

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

***ВЫПУСК № 1 (48)
(февраль – март 2024)***

Москва 2024

УДК 33(082)
ББК 65я5
А43

А43

Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск №1(48). – М.: ООО ИПЦ «Маска», ООО «Оптимус», 2024. – 89 с.

В опубликованных трудах отражены результаты научных исследований и теоретических обобщений в области экономики

Научное обозрение предназначено для экономистов, занимающихся проблемами развития экономики России и зарубежных стран – представителей вузовской и академической науки, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, а также сотрудников научно-исследовательских учреждений и практикующих специалистов

Журнал включен в систему РИНЦ

Статьи публикуются в редакции авторов.
Ответственность за содержание статей несут авторы.

Главный редактор: Смирнова Е.Н.

Научный редактор:

Гурина М.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственная, муниципальная служба и менеджмент» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Липецк

Председатель редакционной коллегии:

Битус Е.И., доктор технических наук, профессор, Международный эксперт по работе со странами ЕАЭС, ШОС и ЕС, профессор Кафедры прикладной механики и инжиниринга технических систем ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва

Редакционная коллегия:

Забайкин Ю.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление бизнесом и сервисных технологий» ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», чл.-корр. Международной академии менеджмента, профессор «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Капитонова Ю.С., кандидат экономических наук, зав. кафедрой «Управление бизнесом и сервисных технологий» ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва

Моисеева И.И., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Шурупова А.С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственная, муниципальная служба и менеджмент», зам. директора Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Липецк

Омельченко О.М., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление бизнесом и сервисные технологии» ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва

Новикова Ж.В., кандидат технических наук, доцент кафедры Гостиничного бизнеса и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва

Куликов В.В., доктор технических наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Якунин М.А., кандидат технических наук, ответственный секретарь приемной комиссии ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Плеханов А.Ф., профессор, доктор технических наук, г. Москва

Завьялов Д.В., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Заернюк В.М., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», профессор «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Зевелева Е.А., профессор, кандидат исторических наук, зав. кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)»; доктор исторических наук Сан-Марино, академик «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Шендеров В.И., кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры производственного и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Арсентьев Ю.А., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Казанцева С.Ю., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры Базовой кафедры торговой политики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Воронов В.А., кандидат технических наук, доцент факультета экотехнологий ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», г. Санкт-Петербург

Блинов А.М., кандидат экономических наук, доцент, директор Центра дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург

Булгаков П.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург

Квач Н.М., кандидат технических наук, доцент, зам. зав. Кафедрой финансов и бизнес-аналитики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

Мишаков В.Ю., доктор технических наук, профессор, зав. Кафедрой коммерции и сервиса ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

Костин М.П., кандидат экономических наук, г. Москва

Пирязева Т.В., кандидат технических наук, доцент, действительный член общественной организации «Международная Академия информатизации» (МАИ), вице-президент регионального отделения МАИ, г. Москва

Шоев А.Н., кандидат технических наук, доцент, ректор ГОУ «Институт технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб», (ИТиИМ), Республика Таджикистан

Хорошильцев М.И., независимый исследователь в направлении «Экономика и управление народным хозяйством», член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Новый Уренгой

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Посная Е.А., Букач Б.А., Алесина Н.В.	Вектор экономической реинтеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации	7
---	---	---

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Шишкова Г.А.	Приоритетные направления импортозамещения российских предприятий	10
Зевелева Е.А., Лепилин С.В., Кокунов К.А., Аюрова А.М.	Цивилизационные основания российской общественной мысли. История и методология вопроса	14
Арсентьев Ю.А., Иванов А.Г., Иванов Д.А., Гаврилов Р.И.	Влияние межремонтного цикла при ремонтно-восстановительных работах на технологических скважинах для добычи урана на потери полезного продукта	28
Володина О.В.	Сопrotивление изменениям в ходе цифровизации как проблема трансформации управления персоналом на современном этапе	32
Стенюк А.В.	Факторы и последствия слияний и поглощений пищевых транснациональных компаний в хлебопекарной промышленности на примере кейса ОАО БКК «Коломенский»	37
Галкин Д.Н.	Современные проблемы в сфере управления персоналом	44
Шехматова К.А.	К вопросу о влиянии цифровых технологий на рабочую среду и организационную культуру компании	49
Арсентьева В.С.	Инновационные подходы в подборе персонала: перспективы и риски	54

Васильева А.С.	Управление качеством продукции и повышение ее конкурентоспособности на основе выбора стандартов: сравнительная характеристика ИСО 9001 и ИСО 22000	60
----------------	--	----

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Байкалова Н.А.	Специальные налоговые режимы: обновления и преобразования	66
Крайнова И.М., Сурикова Е.А.	Актуальные вопросы налогового учета в арбитражной практике	69

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Леви Д.А.	В поисках баланса между политическими и экономическими факторами низкоуглеродного перехода	74
Топузян Н.А.	Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества России и зарубежных стран при эксплуатации Северного морского пути	81
КРАТКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПУСКЕ СТАТЬИ		85

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336

ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕИНТЕГРАЦИИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ* VECTOR OF ECONOMIC REINTEGRATION OF CRIMEA AND SEVASTOPOL INTO RUSSIAN FEDERATION

Посная Е.А., д.э.н., профессор
Букач Б.А., к.э.н., доцент
Алесина Н.В., к.э.н., доцент
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь

Posnaya E.A., Doctor of Economics, Professor
Bukach B.A., Candidate of Economics, Associate Professor
Alesina N.V., Candidate of Economics, Associate Professor
Sevastopol State University
Sevastopol

В марте 2014 г. произошло исторически значимое событие: Крым и Севастополь вернулись в состав Российской Федерации путем проведения референдума. При реинтеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации глобально изменились основные направления жизнедеятельности, а именно существенные перемены в инфраструктуре Крыма и Севастополя, полный переход экономической, финансовой системы на финансово-экономические стандарты Российской Федерации, а также изменения в институциональном секторе и санкционном.

In March 2014, a historically significant event occurred: Crimea and Sevastopol returned to Russian Federation through a referendum. With the reintegration of Crimea and Sevastopol into Russian Federation, the main areas of life have changed globally, namely significant changes in the

* Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) проект FeFM-2023-0011).

infrastructure of Crimea and Sevastopol, a complete transition of economic and financial system to financial and economic standards of Russian Federation, as well as changes in institutional and sanctions sectors.

Ключевые слова: реинтеграция, экономика, политический, социально-экономический, статус, Крым

Keywords: *reintegration, economics, political, socio-economic, status, Crimea*

В рамках данной статьи впервые предлагается выделить шесть основных этапов экономической реинтеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации; также проанализированы и описаны мероприятия, которые включены в состав каждого из этапов. Главными этапами реинтеграции Крыма и Севастополя авторами определены: 1) институциональный; 2) экономический [1, 2]; 3) финансовый; 4) инфраструктурный; 5) санкционный; 6) политический.

Институциональный этап определяет создание органов управления субъектов Российской Федерации (Законодательного собрания г. Севастополя и Государственного Совета республики Крым); указанные мероприятия были успешно завершены и внедрены в 2015 г. Также был принят Устав города Севастополя и Конституция Республики Крым (аналогично, в 2015 г.) и одновременно осуществлялось переоформление гражданства (паспортизация населения). Права собственности физических лиц находятся в процессе регистрации до настоящего времени.

Экономический этап можно охарактеризовать перерегистрацией в правовом пространстве РФ юридических лиц и регистрации ИП (ЕГРИП), кадастрированием имущества юридических и физических лиц, регистрацией права собственности на имущество субъектов хозяйственной деятельности в ЕГРН, переходом в российское налоговое пространство по федеральным налогам, принятием трехуровневой налоговой системы на региональном и местном уровне, вводящих региональные и местные налоги, созданием СЭЗ.

Финансовый этап характеризуется, в основном, функционированием банковского сектора. В связи с ужесточением санкций в 2022 г. в Крым входят более крупные банки. Все это позволит сделать более доступными кредитные средства для юридических и физических лиц.

Интересен инфраструктурный этап, поскольку от запуска основных инфраструктурных объектов напрямую зависит доступность и цена товаров, туризм, водоснабжение, энергообеспечение. Следует считать данный этап практически завершенным. Продолжающиеся

мероприятия реализуются строго в плановом порядке (например, строительство скоростной трассы «Таврида»).

Санкционный этап рассматривает основные санкционные мероприятия, напрямую затронувшие жизненные аспекты полуострова. В период до 24 февраля 2022 г. санкции имели «частичный» вектор, в связи с чем на территории Крыма и Севастополя отсутствовала банковская конкуренция, ставки по кредитам были гораздо выше, нежели в банках территориальной части РФ. После 24 февраля 2022 г., в связи с ужесточением санкций, на полуостров «вошли» крупные банковские игроки, такие как Сбербанк, Промсвязьбанк и другие. В настоящее время банковский сектор Крыма и Севастополя динамично развивается, но следует уделить внимание созданию и развитию региональных банков.

Политический этап должен учитывать политику ведения бизнеса в новых условиях, строить планы и разрабатывать прогнозы.

Таким образом, обозначенные в исследовании этапы в полной мере могут дать характеристику степени завершенности реинтеграционных процессов, определить направления, требующие дополнительной финансовой поддержки, и выявить сильные стороны экономической реинтеграции.

Источники:

1. Посная Е.А., Букач Б.А. Интеграция Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации: экономико-правовые аспекты // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2023. – № 4(97). – С. 102-107. (Posnaya E.A., Bukach B.A. Integration of Crimea and Sevastopol into the Russian Federation: economic and legal aspects // Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2023. – No. 4(97). – P. 102-107)
2. Букач Б.А., Посная Е.А. Теоретические подходы к категории «реинтеграция» в контексте Крыма и Севастополя // Экономика и предпринимательство, 2023. – № 7(156). – С. 651-654 (Bukach B.A., Posnaya E.A. Theoretical approaches to the category of «reintegration» in the context of Crimea and Sevastopol // Economics and Entrepreneurship, 2023. – No. 7(156). – P. 651-654)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.34

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ PRIORITY AREAS OF IMPORT SUBSTITUTION FOR RUSSIAN ENTERPRISES

Шишкова Г.А., к.т.н., доцент
ФБГОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

Shishkova G. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
Moscow

В условиях политической напряжённости и санкционного давления на Россию вопрос импортозамещения становится приоритетным направлением для всех отечественных предприятий, так как высокая зависимость от иностранной продукции создаёт серьёзную угрозу экономической безопасности. В данной статье рассматривается сущность и роль импортозамещения, его эффективность, вопросы развития направлений и стратегий политики импортозамещения для российских предприятий на основе использования современных подходов.

In conditions of political tension and sanctions pressure on Russia, the issue of import substitution becomes a priority for all domestic enterprises, since high dependence on foreign products creates a serious threat to economic security. This article examines the essence and role of import substitution, its effectiveness, issues of development of directions and strategies of import substitution policy for Russian enterprises based on the use of modern approaches.

Ключевые слова: политика импортозамещения, предприятие, импорт, ограничения

Keywords: import substitution policy, enterprise, import, restrictions

Постоянно меняющаяся экономическая и политическая ситуация в международных отношениях, начиная с первой половины 2022 г., связанная в том числе с беспрецедентным санкционным давлением со стороны США и стран ЕС, сформировала ряд значимых препятствий, по преодолению которых правительство России приняло ряд срочных и конструктивных мер. В создавшихся условиях основным ориентиром государства становится направление на долгосрочный экономический рост и устойчивое экономическое развитие национальной экономики, развитие новых технологий и наукоемкой продукции, постоянное обновление материально-технической базы производственных комплексов и наращивание собственного промышленного потенциала с параллельным развитием процессов импортозамещения. Использование всех имеющихся возможностей для технологического рывка, активизация осуществления инновационных изменений и цифровизации экономики, позволяет не только преодолевать антироссийские санкции и обеспечивать импортозамещение, но и развивать внутренний рост, обеспечивающий выпуск новой продукции.

В научном и деловом бизнес-сообществе активно обсуждаются вопросы, посвященные как теоретическим аспектам и историческому опыту, так и современным методам, и механизмам импортозамещения, проводится анализ успешных и провальных практик в российском бизнесе, даётся оценка экономических последствий. Однако, несмотря на обширную базу данных и исследований, новые условия вынуждают заниматься дальнейшим изучением этой проблемы, поскольку практическая реализация политики импортозамещения требует установления законодательных требований, таможенных тарифов и налоговой базы, являющихся регуляторами импортной деятельности. Политика импортозамещения может трактоваться как функция государства, создающего условия для хозяйственной деятельности, развития в данном направлении предпринимательской инициативы и инвестиционной активности, наращивания темпов экономического прогресса на основании промышленного рыночного роста. Принципы импортозамещения отражаются в процессе решения вопросов внутреннего экономического прогресса, который может быть приостановлен по причине балансных ограничений. В этом случае целесообразно наращивать экспорт или сокращать импорт [3].

Политика импортозамещения должна формировать эффективные механизмы: развивать важнейшие и жизненно необходимые отрасли; формировать благоприятную инвестиционную среду; поддерживать отечественных производителей; отказаться от импорта в успешных

отраслях, которые имеют сравнительные преимущества; использовать соответствующую условиям стратегию. Существующие виды стратегий импортозамещения (полное, частичное, стратегическое, инновационное, протекционистское, на основе экспорта, замещение через инвестиции или сотрудничество) имеют свои особенности и условия применения, однако, все они преследуют собой одну главную цель, направленную на укрепление экономической безопасности страны через развитие отечественных производителей, снижение объёмов импорта, а точнее, зависимости от иностранных товаров и услуг посредством развития российского производства, а также формирование новых рабочих мест [2].

Например, в современной экономике полное импортозамещение неоправданно по ряду причин. Во-первых, многие страны просто не обладают достаточным количеством ресурсов, однако, могут их ввозить из-за рубежа, тем самым восполняя нехватку или полное их отсутствие. Во-вторых, низкое качество и недостаток аналогов, а также отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных кадров и необходимых производственных мощностей, затрудняют полное импортозамещение или делают его нецелесообразным. Тем не менее, существует стратегия полного импортозамещения, являющаяся наиболее сложной в реализации и требующая значительных финансовых вложений, а также высокого уровня технологического развития и государственных инвестиций в отрасли. В случае наличия преимущества над иностранными аналогами в некоторых областях деятельности может быть выбрана стратегия с частичным импортозамещением, а при акценте на замене товаров, имеющих стратегическую важность для национальной безопасности страны и её обороноспособности – возможно стратегическое импортозамещение.

Сегодня импортозамещение в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений, в связи с чем активно разрабатываются всевозможные меры поддержки отечественного бизнеса (льготы, госинвестиции и программы развития, субсидии, госзаказы).

В ряде ключевых отраслей импортозамещение имеет смешанный успех – в одних секторах экономики активно замещаются иностранные товары отечественными аналогами, в других сталкиваются со значительными трудностями импортозамещения. Так, по данным расчёта ассоциации «Росспецмаш», в отрасли машиностроения наблюдаются положительные темпы роста выпуска на 14,3% за последние два года, что обусловлено высокой динамикой во множестве подотраслей,

в том числе в производстве оборудования почти на 33%, производстве транспортных средств более чем на 25%. Доля отечественного машиностроения достигала 60% (на 2023 г.), при этом пищевое оборудование удовлетворяет около 40% спроса, а строительно-дорожная техника всего 5%, что всё же выше показателей 2022 г. на 66,4% [1].

В области российской нефтехимии развиваются производства полимеров, катализаторов и специальных химикатов, в области фармацевтики идёт упор на разработку препаратов и готовых лекарственных средств, в области агрохимии идет увеличение производства минеральных удобрений, биопрепаратов или пестицидов. В сфере IT наибольшие сложности начались с февраля 2022 г. после ухода крупнейших зарубежных компаний и ПО (например, «Microsoft», «SAP», «IBM»), что значительно усложнило процесс цифровой трансформации в стране. Тем не менее, среди компаний, применяющих импортозамещение в сфере IT, можно выделить «Яндекс», который успешно развивает собственные поисковые и навигационные технологии, «Сбер», «1С», «Газинформсервис» и ряд других.

Приоритетными отраслями развития являются электроника, машиностроение, химическая промышленность, металлургия, строительство, сельское хозяйство. В меньшей степени, помимо перечисленных, импортозамещению подвержены и некоторые другие сферы экономики, например, медицина и лёгкая промышленность.

Импортозамещение позволит не только снизить зависимость от зарубежных поставщиков, но и укрепить отечественное производство, улучшить темп технологического прогресса, позволит развиваться малому и среднему бизнесу на внутреннем рынке, создаст новые рабочие места. Российские компании, столкнувшиеся с прекращением поставок продукции от иностранных поставщиков, устанавливают новый стандарт деятельности, обеспечивающий эффективную адаптацию к происходящим изменениям, повышение конкурентных преимуществ и возможность решения производственных задач, используя импортозамещение.

Источники:

1. Алексеев Д. Ждут помощи: как агрессивный импорт влияет на развитие отечественного машиностроения. – URL: <https://iz.ru/1574687/dmitrii-alekseev/zhdut-pomoshchi-kak-agressivnyi-import-vliiaet-na-razvitie-otechestvennogo-mashinostroeniia> (дата публикации 17.09.2023) (Alekseev D. Waiting for help: how aggressive imports affect the development of domestic mechanical engineering. – URL: <https://iz.ru/1574687/dmitrii-alekseev/zhdut-pomoshchi-kak-agressivnyi-import-vliiaet-na-razvitie-otechestvennogo-mashinostroeniia>)
2. Иванихина А.Н., Шников Н.Н. Модель реализации стратегии импортозамещения // Экономика. Менеджмент. Инновации. – Донецк: Издательство ДГТУ,

2020. – С. 57-66 (Ivanikhina A.N., Shikov N.N. Model for implementing an import substitution strategy // Economy. Management. Innovation (collection of articles). – Donetsk: Publishing house DSTU, 2020. – P. 57-66)

3. Шишкова Г.А. Тенденции политики импортозамещения в современных условиях. Актуальные вопросы современной науки и образования. Научное издание. Монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МНСЦ «Наука и Просвещение», 2023. – С. 6-15 (Shishkova G.A. Trends in import substitution policy in modern conditions. Current issues of modern science and education. Scientific publication. Monograph / Under the general. ed. G.Yu. Gulyaeva. Penza: MNSC «Science and Enlightenment», 2023. – P. 6-15)

УДК 94(47):303

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ.
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ВОПРОСА
THE CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS
OF RUSSIAN PUBLIC THOUGHT.
THE HISTORY AND METHODOLOGY OF THE ISSUE**

Зевелева Е.А., профессор, к.ист.н.

Лепилин С.В., ст. преподаватель

Кокунов К.А., к.и.н., доцент

Аюрова А.М., преподаватель

ФГБОУ ВО Российский государственный
геологоразведочный университет имени С. Орджоникидзе
г. Москва

Zeveleva E.A., Professor, Candidate of Historical Sciences

Lepilin S.V., Senior Lecturer

Kokunov K.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Ayurova A.M., Lecturer

«Russian State Geological Prospecting University
named after S. Ordzhonikidze»
Moscow

Актуальность исследования определяется тем, что в условиях острого противоборства с Западом и ради сохранения основ российской цивилизации поставлена задача сбережения традиционных ценностей, русской духовности и культуры, русской самобытной мысли. Целью исследования в рамках разработки методологических основ учебного курса «Основы российской государственности» является анализ генезиса и специфики русской средневековой общественной мысли как одного из фундаментальных начал российской государственности, обоснование тезиса о том, что Россия – это и не Запад,

и не Восток, а особая самобытная цивилизация, сумевшая адаптироваться к жизни в условиях суровой природы северо-восточной части Евразии. В ходе исследования применяется цивилизационный подход и принцип концептуализации, обосновывается идея своеобразия русской средневековой культуры, в которой преобладает ценностный, а не рациональный подход к жизни. Показано, что эта особенность русской культуры во-многом обусловлена характером российского православия, его отношением к роли формальной логики в церковной догматике.

Russian studies are relevant due to the fact that in the conditions of acute confrontation with the West and for the sake of preserving the foundations of Russian civilization, the task of preserving traditional values, Russian spirituality and culture, and Russian original thought has been set. The purpose of the study, within the framework of developing the methodological foundations of the course "Fundamentals of Russian Statehood", is to analyze the genesis and specifics of Russian medieval social thought as one of the fundamental principles of Russian statehood, substantiating the thesis that Russia is neither the West nor the East, but a special original civilization that managed to adapt to life in the in the harsh environment of the northeastern part of Eurasia. The research uses a civilizational approach and the principle of conceptualization. The idea of the uniqueness of the Russian medieval culture, in which a value-based rather than a rational approach to life prevails, is substantiated. It is shown that this feature of Russian culture is due to the peculiarities of Orthodoxy, its attitude to the role of formal logic in church dogmatics.

Ключевые слова: русская духовность, традиционные российские ценности, православие, российская государственность, цивилизационный подход, отечественная мысль, методология, логика, пантеизм

Keywords: Russian spirituality, traditional Russian values, Orthodoxy, Russian statehood, civilizational approach, Russian thought, methodology, logic, pantheism

Становление российской государственности, как известно, происходило в тесной связи со становлением русской культуры и общественной мысли, в ходе которого имело место их взаимное обогащение. Об этом свидетельствует практически вся история России с древности и до наших дней. Из последнего – это Указ Президента РФ о защите традиционных ценностей [1], новая внешнеполитическая доктрина РФ [2] и др. Принятие данных нормативных актов свидетельствует об осознании российским правящим классом того

факта, что без сбережения народных традиций, духовных ценностей и моральных норм, только лишь за счет действия правовых предписаний, устойчивое функционирование государства и общества в сложившихся внешнеполитических условиях оказывается далее практически невозможным.

Актуальность анализа генезиса и специфики русской средневековой мысли определяется также тем, что в стране постепенно укореняется понимание того, что Россия не является ни Западом, ни Востоком, а представляет собой особую самобытную цивилизацию, сумевшую адаптироваться к жизни в условиях суровой природы северо-восточной части Евразии, «которая уже в силу своих климатических условий не может жить как все» [5, С. 20-21, 24]. Этот подход взят за основу при составлении нового учебного курса «Основы российской государственности», разработка и анализ методологических основ которого составляет одну из целей данного исследования.

Одним из важных методологических вопросов данного исследования является вопрос об определении того исторического периода, а также духовно-интеллектуальном движении, в рамках которых русская общественная мысль приобрела те или иные признаки научности. Однако этот вопрос вряд ли может быть разрешен должным образом без решения более общего методологического вопроса о возникновении науки как таковой. Однако на последний вопрос философы, методологи и историки науки отвечают существенно по-разному, в зависимости от выбора ими тех или иных методологических позиций и критериев научности. При попытке установить хронологические рамки формирования отечественной общественной мысли исследователями также используются самые разные критерии и подходы.

Одним из основных критериев, способных обоснованно установить время и место возникновения российской общественной мысли, как представляется, выступает принцип концептуализации. Образцом тут может служить Древняя Греция, возникновение науки в которой обычно связывается с появлением теоретического знания. Например, доказательной математики или первых исторических концепций. Как известно, наука в Древнем Шумере или Египте не имела теоретического характера, не знала концептуализации.

При этом надо понимать, что принципы научности формулировались в истории науки постепенно, от одного этапа развития научного знания к другому. Например, современному уровню научного

знания соответствует принцип системности, но вряд ли его можно применять к науке XVII-XVIII вв. Непосредственной задачей данного исследования является выявление предпосылок и культурных особенностей, ведущих или, наоборот, препятствующих переходу русской общественной мысли на стадии, отвечающие тем или иным критериям научности.

При решении данной задачи следует учитывать то, что в российской общественной мысли в процессе ее развития сложились два основных концептуальных подхода к пониманию и оценке русской действительности: первый, самобытный, основанный на идее особенности российского пути, другой – так или иначе основанный на западной традиции, западных критериях, основанных на принципах универсализма. В последнем случае предполагается определенное соответствие российской мысли тем методологическим подходам и критериям, которые применяются западными учеными в своих исследованиях.

Вместе с тем, в последние годы становится все более очевидным, что российская общественная мысль в своих основаниях имеет несколько иные фундирующие принципы, чем западная интеллектуальная практика и предполагает несколько иную методологию. Возьмем в качестве примера философию. Если в отечественной традиции историко-философских исследований в качестве центров возникновения философии принято выделять Древнюю Грецию, Древнюю Индию и Древний Китай, то в европейской традиции в качестве места возникновения философии нередко называют исключительно Древнюю Грецию. Другие исторические центры возникновения философии, – Индия и Китай, – как правило, рассматриваются европейскими философами в качестве не соответствующих принятым в западной науке критериям научности (см., например, [4]).

Западная наука, в ее классическом виде возникшая в XVII в., сразу же стала задавать свои стандарты научности другим центрам мировых цивилизаций, формируя единый для всех менталитет ученого. Поэтому получается так, что русский человек, долго проучившийся в Европе, нередко начинал со временем воспринимать реальность с позиции европейского миропонимания, которое во многом не совпадает с менталитетом тех русских людей, которые всю жизнь прожили в России.

Это обстоятельство в достаточно острой, полемичной форме было отмечено великим русским писателем Ф.М. Достоевским, который как-то сказал, что «русскому, ставшему действительным ев-

ропейцем, нельзя не сделаться в то же время естественным врагом России» [10, С. 202-203]. Симптоматично, что недавно об этом высказывании великого русского писателя напомнил патриарх Русской Православной Церкви Кирилл в своем выступлении на открытии XXXII Международных Рождественских образовательных чтений в Москве [9].

Все вышесказанное позволяет рассматривать мысль Ф.М. Достоевского не просто как важное наблюдение, но и как глубокое методологическое замечание, которое должно непременно учитываться в анализе проблем формирования и развития общественной мысли в России и в текущей политике.

Следующий аспект проблемы состоит в том, что с момента крушения отечественной марксистской мысли в 1991 г. и до настоящего времени, страна пребывает в состоянии достаточно глубокого мировоззренческого кризиса. Это обстоятельство определенно наложило свой отпечаток на современную российскую общественную мысль. В частности, как полагают некоторые аналитики, «главной проблемой России в позиционировании в многополярном мире является отсутствие универсальной идеологии, которой обладают США и Китай, что обеспечивает их конкурентными преимуществами на длительной дистанции. России приходится конкурировать с ними, не имея внятного идеологического ядра» [11].

Можно согласиться с тем, что существующая мировоззренческая аморфность существенно осложняет выработку долговременной стратегии обновления России. Более того, она проявляется, в том числе, в конституционном требовании запрета на государственную идеологию. Но проблема все же состоит не в том, что в России не существует каких-либо внятных идей или идеологического ядра, а в том, что идеи, господствующие в головах значительной части элиты и научного сообщества, во многом не разделяются большинством населения, большинством российского народа. О причинах такого состояния дел в [8] писал В.Э. Багдасарян.

Проблема заключается в том, что в России подобное состояние умов – это не только примета последнего времени, оно в той или иной мере прослеживается у нас со времени позднего средневековья, когда российская элита (начиная с первых Романовых) стала в культурном отношении поворачиваться на Запад, народ же имел и до сих пор имеет несколько иной взгляд на положение вещей. Об этом, в сущности, и говорил Ф.М. Достоевский, когда рассматривал особенности и проблемы в миропонимании русских людей, мен-

тально ставших европейцами.

Об этом же свидетельствует, например, празднование Дня народного единства, установленного в честь освобождения Москвы от польских захватчиков народным ополчением под водительством Минина и Пожарского, поскольку это ярко иллюстрирует противоположные подходы элиты (в данном случае, в лице т.н. «семибоярщины», пригласившей на правление Московским царством польского короля), и народа, пришедшего в Москву изгонять интервентов, исправляя ошибки элитариев.

В этом отношении далеко не случайно, что большинство населения и сегодня весьма индифферентно относится к западным концептам государства, рынка, частной собственности, либерализма и т.д., что имеет глубокие корни в российской истории и особенностях российского менталитета. Как отмечает целый ряд аналитиков (например, бывший ректор Историко-архивного института Ю.А. Афанасьев), в России практически не работают категории и концепции западной социально-политической мысли. Равно как в Азии не работала концепция К. Маркса об общественно-экономических формациях, что, как известно, было замечено самим Марксом и заставило его ввести термин «азиатского способа производства». В последнее время отмеченный подход получает распространение, в частности, в связи с разработкой новой вузовской дисциплины «Основы российской государственности», в рамках которой традиционные категории западной политологии подлежат ревизии.

Из вышесказанного вытекает важный методологический принцип – принцип самобытности, который позволяет учесть особенные черты российской цивилизации, уточнить временной интервал формирования предпосылок и оснований самобытной российской мысли.

Как представляется, важнейшим историческим периодом, с точки зрения становления русской самобытной мысли, является эпоха формирования северо-восточной Руси с такими ее центрами как Суздаль, Владимир, Москва и др., с ее уникальными культурными и ментальными установками, религиозными представлениями, особым мировоззрением, самобытным опытом духовной и повседневной жизни, что стало фундаментом для появления традиционной русской культуры во всей её специфике и полноте.

Указанный период – это особая страница в истории становления нашей страны, будучи временем страшного духовного опыта, пережитого народом – временем феодальной раздробленности и мон-

гольского нашествия. С другой стороны, этот период характеризуется минимальным воздействием на Русь со стороны католической Европы. Что касается Золотой Орды, то она, как известно, практически не вмешивалась в духовную жизнь русского народа.

Первым историческим действием, приведшим к возвышению северо-восточной Руси, как известно, стало судьбоносное решение князя Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукова, принятое в 1169г., о переносе столицы Древней Руси из Киева в город Владимир, в котором, в отличие от Киева и Суздаля, как выяснили современные историки, народные собрания никогда прежде не проводились (по крайней мере, о них доступные исследователям источники ничего не сообщают).

Как известно, Русь к этому времени фактически перестала быть единым государством, хотя формально Киев все еще рассматривался столицей Русского государства. Поэтому город Владимир фактически оказался местом рождения, сборки власти нового типа – самодержавной власти, которая в свою очередь начала пересборку всего русского государства. Более других в этом важном деле объединения русских княжеств отличились московские князья.

Формирование самобытной российской мысли на северо-востоке Руси, особенно в годы монгольского нашествия, происходило не на пустом месте, а предполагало длительную предысторию, определенные исторические и культурные предпосылки. В первую очередь, это традиции, обычаи, духовный опыт предыдущей эпохи, эпохи Древнерусского (домонгольского) государства с его православными и еще более ранними, доправославными языческими представлениями. Во-вторых, значительное влияние на возникшие в Северо-Восточной Руси культурные и ментальные формы оказали географические (территориальные, климатические, ресурсные и др.) факторы. В частности, скудность материальных основ жизни русского народа, которая дополнялась и, в какой-то мере, компенсировалась богатством жизни духовной. Способность выживать в тяжелейших условиях, нечувствительность к трудностям, богатая духовная жизнь – лишь некоторые из условий устойчивости российского государства, силы русского народа.

Наконец, это политические и социальные предпосылки. Анализ исторического материала позволяет выделить, по меньшей мере, три субъекта, оказавших решающее влияние на отечественную мысль – это Русское государство, Русская православная церковь и русский народный дух, русская ментальность. Другими словами, та-

кими субъектами являются не только отечественное правящее, интеллектуальное и духовное сообщества, но и, в той или иной мере, народное сознание, которое в свою очередь также влияло на сознание клириков, бояр и людей творческих профессий.

Одной из наиболее характерных черт российской общественно-политической и государственной жизни на протяжении всей ранней истории Древней Руси было господство вечевой демократии, которая, как известно, возникла еще до т.н. призвания Рюрика. Эта особенность российской государственности в значительной мере отличала наши политические традиции от западноевропейских или восточных (стран ислама, Индии, Китая и др.) представлений о государственном строительстве, где так или иначе преобладали авторитарные начала. Позднее, когда традиции ранней вечевой демократии в русском государстве по весомым историческим причинам были заменены традициями самовластия, государство, тем не менее, так или иначе стремилось согласовывать свои наиболее важные решения и действия с наличными соборными институтами.

Вечевые традиции, конечно, не были безусловным благом. В них имелись существенные недостатки. Во-первых, добиться всеобщей поддержки было делом нелегким (об этом свидетельствуют проблемы нынешнего Евросоюза, а в прошлом, – Речи Посполитой). Во-вторых, обязательное подчинение меньшинства большинству лишало меньшинство права иметь свое собственное мнение. Все это тормозило процесс возвышения княжеской власти.

Примеры властных отношений, которые демонстрировали окружающие Русь государства, явно подталкивали древнерусский правящий класс к преодолению обозначенного противоречия. Одним из путей преодоления вечевых традиций оказалось принятие православия с его иерархической системой власти, восходящей к богу.

Определенное влияние на русскую действительность и русскую мысль оказало внешнее окружение. Это Хазарский каганат, возникший в VII в. и исповедовавший в свой ранний период иудаизм, Волжская Булгария, образовавшаяся в начале X в. и выбравшая ислам, Византия, возникшая еще в конце IV в. и исповедовавшая христианство, как и Франкское государство (V в.), на основе которого в 962 г. возникла Священная Римская империя, ядром которой была Германия и которая претендовала на преемственность империи Карла Великого.

Как видно из данного обзора, практически все крупные соседи Древнерусского государства исповедовали к этому времени ту или

иную монотеистическую религию. А потому, очевидно, принятие единобожия Русью было делом ближайшего будущего.

Важно подчеркнуть, что осмысление данного обстоятельства было прежде всего делом великокняжеской власти. Именно она стала субъектом данного процесса, осознав, что «Языческое мировоззрение не способствовало внушению членам общества типа поведения, основанного на прямой религиозной мотивации подчинения княжеской власти» [3].

Правда, с момента призвания Рюрика ко времени принятия христианства, прошло почти 200 лет. Это немалый срок. Но он был необходим молодому правящему классу Древнерусского государства для получения практического опыта отношений с окружающими странами и союзами племен, осознания собственных интересов и путей их достижения.

Собственно, проблема выбора религии решалась в основном методом проб и ошибок. Ведь, как известно, первоначально киевский князь Владимир попытался добиться объединения восточнославянских племен, поклонявшихся самым разным богам, соединив их пантеоны в единую систему многобожия во главе с Перуном. Но этот опыт был признан неудачным. Поэтому Владимиру не оставалось ничего другого, как перейти к введению монотеизма.

Здесь важно понимать, что данный религиозный выбор означал резкое внедрение в русскую ментальность совершенно чуждых для нее элементов. Тем не менее, Владимир поступил достаточно мудро и выбрал такую форму единобожия, которая была ментально ближе представлениям русских людей. Ею оказалось православие. Хотя, по утверждениям ряда историков, такой религией мог бы стать и ислам.

Следующий аспект состоит в том, что дохристианской религиозной основой мировоззрения восточных славян был пантеизм (впрочем, как и у греков), т.е. обожествление природы (космоса), социальные же отношения, по-видимому, находились в то время за пределами религиозной рефлексии. Это был важный фактор формирования духовности русского народа, который так или иначе взаимодействовал с христианскими представлениями и проявляется в русском народе до сих пор, в частности, в характерном для русской крестьянской культуры единении с окружающей природой.

Вместе с тем, постепенное вовлечение русских людей в торговые отношения привело к росту городов (не случайно, многие древнерусские города располагались на водном пути из варяг в греки). Города стали новыми центрами экономического и духовного развития.

Как известно, русские земли в ту эпоху получили название Гардарики, т.е. страны городов.

Всё это не могло не способствовать формированию в обществе к началу IX в. элементов абстрактного мышления. Особенно ярко данное обстоятельство проявилось в элите, которая уже тогда обладала определенным уровнем логической связности своей рассудочной мыслительной деятельности. Об этом свидетельствует, например, достаточно рациональный подход княжеской власти к выбору религии.

Следующей важной чертой языческого религиозного культа восточных славян (и здесь славяне, в отличие от западноевропейцев, оказались весьма похожими на греков) – у них не возникло касты профессиональных жрецов. Некоторые авторы из этого факта сделали выводы о том, что отсутствие жречества на Руси привело к трудностям в формировании самостоятельно мыслящего слоя людей, чего не произошло на Западе. Однако из древнегреческой истории известно, что дело обстояло не совсем так: именно благодаря отсутствию касты жрецов в культуре Древней Греции, эта страна оказалась свободной от жесткого духовного контроля. Именно поэтому в Греции, по мнению многих историков философии и культурологов, сформировались философия и доказательная наука.

Тем не менее, подобная точка зрения получила в наше время широкое распространение. Например, Афанасий Шапов в 1870 г. утверждал, что славяне оказались неспособны к умственной деятельности и ввиду этого не смогли сформировать «самостоятельно мыслящий и руководящий класс», а «подчинились ...интеллектуальному влиянию... варяжских князей» и «византийской церковно-учительской иерархии...» [7, С.5-6].

Нам представляется, что данная позиция не вполне справедлива по отношению к русскому народу. В самом деле, европейские народы, которые приведены А. Шаповым нам в пример, также как и русский народ, приняли христианство, изначально будучи язычниками, а следовательно, в данном случае, можно сказать, что и те, и другие подчинились соответствующей церковно-учительской иерархии, если пользоваться данной терминологией. Поэтому дело не в христианстве как таковом. В значительной мере, различная степень вовлеченности абстрактно-логического мышления в культуру западных и восточнославянских народов, вызвана той версией христианства (соответственно, западной, либо восточной), которая была ими выбрана в ходе их исторического развития.

Говоря более предметно, в Западном христианстве логические выводы из христианских догматов рассматривались богословами столь же значимыми, как и сами догматы. Поэтому использование логики и философии (как источника категорий, используемых в абстрактном мышлении) в западном богословии было каждодневной практикой. Логикой обосновывались и изменения в религиозных догматах. Восточное же христианство не считало логические выводы из христианских догматов столь же значимыми, что и сами догматы. С точки зрения Православия божественные истины не подвластны человеческому разуму. Поэтому формальная, логическая сторона человеческого мышления у русского православного человека находилась в подчинении сердечному чувству, прежде всего категориям правды и справедливости. Все это наложило неизгладимый след на русскую ментальность. Преобладание чувственного, ценностного подхода над рациональным – характерная черта нашей славянской культуры, существенно отличающая ее от культуры западной.

Наконец, важно отметить еще одну характерную особенность российской государственности, – с самого момента своего возникновения Русь формировалась как многонациональное государство. Достаточно обратиться к древнейшей русской летописи «Повесть временных лет». В ней, по сути, говорится о том, что в одном государстве решили жить самые разные племена. Это и эстонская чуждь, и новгородские словены, и славяне-кривичи, и угро-финская весь. С этой целью, собственно, и был приглашен Рюрик. Возможно также, что перечисленные народы и раньше жили в одном государстве. Отсюда вытекает способность русского народа жить в согласии с другими народами, населяющими русское государство.

Выводы:

1. Вопрос о времени, когда русская общественная мысль приобрела черты научности, связан с общим методологическим вопросом о критериях научности знания в целом и общественной мысли в частности. Этот вопрос в научном сообществе еще не получил однозначного решения. Вместе с тем, одним из важных методологических критериев обоснованности, научности общественного знания выступает принцип концептуализации.

2. Используя в анализе истории становления русской мысли принцип концептуализации, следует помнить об ограниченности использования этого принципа при анализе российской культуры в силу ее самобытного характера, того, что русская мысль как проявление русской культуры имеет несколько иные фундирующие

принципы, чем западная интеллектуальная практика, в силу чего западные концепты в русском культурном пространстве нередко не работают. Несводимость российской культуры ни к Западу, ни к Востоку, предполагает использование в методологическом анализе особого подхода, отсутствующего в западной методологии, который условно можно обозначить как принцип «самобытности».

3. Выделены три основных субъекта, оказавших системное воздействие на отечественную мысль – Русское государство, Русская православная церковь и русский народ.

4. Русский народ практически с момента зарождения своей государственности тесно взаимодействовавший со многими другими народами, жившими с ним бок о бок, приобрел уникальную способность к совместной жизни с ними. Особая духовность русского народа, отмеченная в Указе Президента, играла важную роль в ходе разворачивания различных исторических событий и процессов отечественной истории и мысли. Скудность материальной жизни подавляющего большинства русских людей сопровождалась и отчасти компенсировалась богатством духовной жизни.

5. Духовные поиски русского народа особенно ярко и самобытно проявились в эпоху раннего средневековья в условиях возвышения Северо-Восточной Руси. Этот вопрос подробно рассмотрен авторами в [6]. В отличие от русской культуры в западной культуре преобладают материализм, прагматизм и утилитаризм.

6. Принятие христианства и последующая сакрализация власти произошли на фоне преобладания вечевой демократии и пантеистического характера мирозерцания русского народа. Длительное время христианские и языческие аспекты жизни русского народа сосуществовали друг с другом, наложив отпечаток на русскую ментальность.

7. Преобладание ценностного подхода над рациональным в русской культуре на протяжении веков во многом поддерживалось Русской Православной церковью, что было вызвано в частности особенностями применения формальной логики в русском православии, отношением церкви к роли формально-логического рассуждения в богословии. Если в католичестве философия была служанкой богословия, то в православии категориальный аппарат логики и философии использовался очень слабо (исихазм). В силу этого и народ воспринимал многие вещи не умом, а душой, сердцем.

8. Характер народа-первопроходца, устойчивость к бытовой неустроенности и отсутствию комфорта, скудности материальной

жизни, закаленность в борьбе с трудностями, наряду с стремлением к постановке предельных целей и задач, позволяют рассматривать русский народ как социальную общность, наиболее подготовленную к освоению Космоса.

Источники:

1. Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.12.2023) (Executive order of the president of the Russian Federation, 409 of November 9, 2022, «promulgates the foundation of state-based policies on food and fortification of the traditional urgencies of the Russian spiritual and moral urgencies»). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения 20.12.2023) (Concept of the Russian Federation (Presidium of the Russian Federation) V. Putin uргem 31 March 2023). – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>
3. Андреева Л.А. «Местник божий» на царском троне: христианская цивилизационная модель сакрализации власти в российской истории. – М., 2002. – С.143 (Andreeva L.A. «Local god» on the royal throne: a Christian civilizational model of sacralization authorities in Russian history. – Moscow, 2002. – P. 143)
4. Антисери Д. и Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С.А. Мальцевой. – СПб.: «Издательство Пневма», 2003. – 688 с. – С. 20-21, 24 (Antisery D. and Reale J. Western philosophy from its origins to the present day. Antiquity and the Middle Ages (1-2) / in translation and edited with S.A. Maltsevoy. – St. Petersburg: «Publishing House Pneuma», 2003. – 688 p. – P. 20-21, 24.)
5. Зевелева Е.А., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. Некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания в свете актуальных уроков нашей истории // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Мировой ценностно-мировоззренческий кризис и вызовы дегуманизации: материалы X Международной научно-практической конференции в рамках XXXI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 24 января 2023 г. / под общ. ред. М.А. Симоновой. – М.: РУДН, 2023. – 456 с. – С.165-172 (Zeveleva E.A., Lepilin S.V., Tretiakova N.M. Some aspects of spiritual and moral education in the light of the actual lessons of our history // Spiritual and moral culture in higher education. The global value and worldview crisis and the challenges of dehumanization: materials of the X International Scientific and Practical Conference within the framework of the XXXI International Christmas Educational Readings. Moscow, 24 January 2023 / under general. red. M.A. Simonovoy. – Moscow: RUDN, 2023. – 456 p. – P.165-172)
6. Зевелева Е.А., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. О духовном ядре русского народа и его роли в становлении духовно-нравственной культуры студенческой молодежи // IX Международная научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура в высшей школе: Церковь, государство, личность – история и современность». Секция 3. – Москва, РУДН, 25 мая

-
- 2022 г. (Zeveleva E.A., Lepilin S.V., Tretyakova N.M. About the spiritual core of the Russian people and its role in the formation of the spiritual and moral culture of students // IX International Scientific and practical Conference "Spiritual and moral culture in higher education: Church, state, personality – history and modernity». Section 3. – Moscow, RUDN, May 25, 2022)
7. Шапов Афанасий. Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. – СПб.: Изд-во Н.П. Полякова, 1870. – С. 5-6 (Shchapov Afanasy. Socio-pedagogical conditions of the intellectual development of the Russian people. – St. Petersburg: Publishing house of N.P. Polyakov, 1870. – P. 5-6)
 8. Багдасарян В.Э. Комплекс гегемона. – URL: <https://izborsk-club.ru/23614> (дата обращения 16.12.2023) (Bagdasaryan V.E. The hegemon complex. – URL: <https://izborsk-club.ru/23614>)
 9. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXII Международных Рождественских образовательных чтений. [сайт]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6096894.html> (дата обращения: 25.01.2024) (Report of His Holiness Patriarch Kirill at the plenary session of the XVI International Christmas Educational Readings. [website]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6096894.html>)
 10. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876. Июнь. Глава вторая. II. Вывод из парадокса // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. – СПб.: Наука, 1994. – Т. 13. – С.202-203. [сайт]. – URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/176.htm> (дата обращения: 18.12.2023) (Dostoevsky F.M. Diary of a writer. 1876. June. Chapter two. II. The conclusion from the paradox // Dostoevsky F.M. Collected works in 15 volumes. –St. Petersburg: Nauka, 1994. – Vol. 13. – P.202-203. [website]. – URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/176.htm>)
 11. Дробинин Алексей. Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке. // «Россия в глобальной политике». – 2023. – №1, (20.02.2023). [сайт]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obraz-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения 24.12.2023) (Alexey Drobinin. The image of a multipolar world. The civilizational factor and Russia's place in the emerging world order. // «Russia in Global Politics». – 2023. – №1, (20.02.2023). [website]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obraz-mnogopolyarnogo-mira/>)

**ВЛИЯНИЕ МЕЖРЕМОНТНОГО ЦИКЛА
ПРИ РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ
НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СКВАЖИНАХ ДЛЯ ДОБЫЧИ
УРАНА НА ПОТЕРИ ПОЛЕЗНОГО ПРОДУКТА.
INFLUENCE OF THE OVERHAUL CYCLE DURING
REPAIR AND RESTORATION WORKS
AT TECHNOLOGICAL WELLS FOR URANIUM MINING
ON THE LOSS OF USEFUL PRODUCT**

Арсентьев Ю.А., к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный
университет им. Серго Орджоникидзе»

Иванов А.Г., к.т.н., главный специалист
АО «Ведущий проектно-изыскательский и научно-исследовательский
институт промышленной технологии»

Иванов Д.А., инженер
Буровая сервисная компания ООО «Везерфорд»

Гаврилов Р.И., студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный
университет им. Серго Орджоникидзе»
г. Москва

Arsentyev Yu.A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
FSBEI HE «Russian State Geological Exploration University
named after Sergo Ordzhonikidze»

Ivanov A.G., Candidate of Technical Sciences, Chief Specialist
JSC «Leading Design and Survey and
Research Institute of Industrial Technology»

Ivanov D.A., Engineer
Drilling service company Weatherford LLC

Gavrilov R.I., Student
FSBEI HE «Russian State Geological Exploration University
named after Sergo Ordzhonikidze»
Moscow

Добыча урана методом скважинного подземного выщелачивания (СПВ) урана сопровождается снижением производительности технологических скважин. Это происходит как по геолого-гидрогеологическим причинам, так и из-за кольматации пород вмещающего продуктивного горизонта, прифилтровой зоны (ПФЗ) и фильтра: химической, механической, газовой, комплексной. В связи с этим на скважинах, производительность которых достигает минимально допустимого уровня, выполняются различные виды ремонтно-восстановительных работ (РВР): эрлифтные прокачки, пневмо-им-

пульсная обработка, обработка с использованием гидроимпульсов, химическая обработка ПФЗ, комбинированные методы обработок. Вариант РВР определяется для каждой скважины индивидуально.

Uranium mining by in-situ leaching (ISR) of uranium is accompanied by a decrease in the productivity of process wells. This occurs both for geological and hydrogeological reasons, as well as due to the colmatation of the rocks of the enclosing productive horizon, the pre-filter zone (PFZ) and the filter: chemical, mechanical, gas, complex. In this regard, various types of repair and restoration work are carried out at wells, the productivity of which reaches the minimum permissible level: airlift pumping, pneumatic pulse treatment, treatment using hydraulic pulses, chemical treatment of PFZ, combined treatment methods. The RVR option is determined for each well individually.

Ключевые слова: ремонтно-восстановительные работы, технологическая скважина, потери полезного продукта, длительность межремонтного цикла

Keywords: repair and restoration works, technological well, loss of useful product, duration of the overhaul cycle

Теоретическое обоснование работы. Несвоевременное выполнение РВР технологической скважины сопровождается потерями полезного продукта (металла), как в вещественном, так и в стоимостном выражении. Для оценки потерь металла в стоимостном выражении рассмотрим два возможных варианта эксплуатации технологической скважины, имеющих графическое отображение на рис. 1 [3]

Рассмотрим несколько возможных вариантов эксплуатации скважин СПВ урана.

Вариант I. Эксплуатация технологической скважины производится в течение срока длительностью, равной $T_{\text{сн}}$. При этом вывод скважины в ремонт осуществляется при достижении производительности, равной $Q_{\text{сн}} = 0,1Q_{\text{п}}$. Тогда потери полезного продукта будут определяться площадью $S_{\text{аhk}}$, величину которой можно найти, как площадь треугольника $\Delta_{\text{аhk}}$ [2].

$$S_I = S_{\text{аhk}} \quad (1)$$

$$S_I = S_{\text{аhk}} = 0,5 \cdot (Q_{\text{п}} - Q_{\text{сн}}) \cdot T_{\text{сн}} \quad (2)$$

$$S_I = S_{\text{аhk}} = 0,5 \cdot (Q_{\text{п}} - 0,1 \cdot Q_{\text{п}}) \cdot T_{\text{сн}} \quad (3)$$

$$S_I = S_{\text{аhk}} = 0,45 \cdot Q_{\text{п}} \cdot T_{\text{сн}} \quad (4)$$

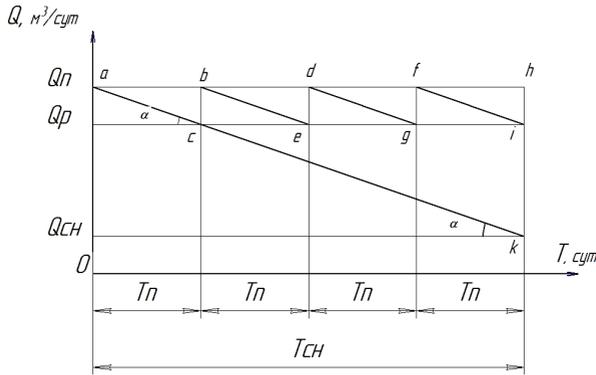

Рис. 1. Графики изменения производительности технологической скважины во времени

(где Q_n – проектная производительность технологической скважины, $\text{м}^3/\text{сут}$; Q_p – плановая производительность вывода технологической скважины в ремонт, $\text{м}^3/\text{сут}$; $Q_{сн}$ – сверхнормативная производительность вывода технологической скважины в ремонт, $\text{м}^3/\text{сут}$; T_p – длительность МРЦ при изменении производительности в интервале от Q_n до Q_p , сут; $T_{сн}$ – длительность МРЦ при изменении производительности в интервале от Q_n до $Q_{сн}$, сут.)

Вариант II. Эксплуатация технологической скважины производится в режиме, предусматривающем периодический вывод скважины в ремонт при достижении производительности, равной $Q_p = 0,7Q_n$. При этом снижение производительности происходит в течение срока длительностью, равной T_p . Тогда потери полезного продукта будут определяться суммарной площадью треугольников: S_{abc} , S_{bde} , S_{dfg} , S_{jhi} , число которых представляет собой отношение $T_{сн} / T_p = n$, в данном примере, равное $T_{сн} / T_p = 4$ [1]. Отсюда получаем:

$$S_{II} = T_{сн} / T_p \cdot S_{abc} \quad (5)$$

$$S_{II} = T_{сн} / T_p \cdot 0,5 \cdot (Q_n - Q_p) \cdot T_p \quad (6)$$

$$S_{II} = 0,5 \cdot (Q_n - 0,7 \cdot Q_n) \cdot T_{сн} \quad (7)$$

$$S_{II} = 0,15 \cdot Q_n \cdot T_{сн} \quad (8)$$

Тогда с учетом результатов (4) и (8) влияние несвоевременности выполнения РВР на величину полезного продукта (металла) будет определяться разностью вида

$$\Delta S = S_I - S_{II} \quad (9)$$

$$\Delta S = 0,45 \cdot Q_n \quad (10)$$

$$\Delta S = 0,3 \cdot Q_n \cdot T_{сн} \quad (11)$$

С учетом результата (11) в вещественном выражении потери металла составят:

$$\Delta S_M = \Delta S \cdot V_M \quad (12)$$

где V_M – содержание металла в продуктивных растворах, кг/м³ (например, $V_M = 0,1$ кг/м³).

Отсюда имеем:

$$\Delta S_M = 0,3 \cdot Q_{\Pi} \cdot T_{\text{сн}} \cdot V_M \quad (13)$$

Если принять $Q_{\Pi} = 4$ м³/час, $T_{\text{сн}} = 8640$ час, $V_M = 0,1$ кг/м³, то получаем

$$\Delta S_M = 0,3 \cdot 4 \cdot 8640 \cdot 0,1 = 1032 \text{ кг/скв. за год.}$$

Потери металла в стоимостном выражении составят:

$$\Pi_M^I = 0,45 \cdot Q_{\Pi} \cdot T_{\text{сн}} \cdot V_M \cdot C_M + \Pi_{\text{РВР}}^I \quad (14)$$

$$\Pi_M^{II} = 0,15 \cdot Q_{\Pi} \cdot T_{\text{сн}} \cdot V_M \cdot C_M + n \cdot \Pi_{\text{РВР}}^{II} \quad (15)$$

Откуда

$$\Delta \Pi_M = \Pi_M^I - \Pi_M^{II}, \quad (16)$$

$$\Delta \Pi_M = 0,3 \cdot Q_{\Pi} \cdot T_{\text{сн}} \cdot V_M \cdot C_M + \Pi_{\text{РВР}}^I - n \cdot \Pi_{\text{РВР}}^{II} \quad (17)$$

Если принять в качестве примера $C_M = 3000$ руб., $\Pi_{\text{РВР}}^I = 10000$ руб., $\Pi_{\text{РВР}}^{II} = 5000$ руб., то потери составят:

$\Delta \Pi_M = 0,3 \cdot 4 \cdot 8640 \cdot 0,1 \cdot 3000 + 10000 - 4 \cdot 5000 = 3\ 100\ 400$ руб./скв. в год.

Соответственно, при N скважин в год, находящихся в эксплуатации, потери от несвоевременного проведения РВР увеличатся в N раз как в количественном, так и в стоимостном выражении.

Например, при $N = 1000$ скважин имеем $\Delta S_M = 1\ 032\ 000$ кг/год; $\Delta \Pi_M = 3\ 100\ 400\ 000$ руб./год [4].

Вывод. Несвоевременное выполнение РВР приводит к существенным потерям полезного продукта как в количественном, так и в стоимостном выражении.

Источники:

1. Иванов А.Г., Михайлов А.Н., Иванов Д.А., Арсентьев Ю.А., Соловьев Н.В., Назаров А.П. Методы и технические средства обработки фильтров и прифильтровых зон технологических скважин // Разведка и охрана недр. – 2020. – №7. – С.40-44 (Ivanov A.G., Mikhailov A.N., Ivanov D.A., Arsenyev Yu.A., Soloviev N.V., Nazarov A.P. Methods and technical means of processing filters and prifiltrov zones of technological wells // Exploration and Protection of Mineral Resources, – 2020. – No7. – P.40-44)
2. Иванов А.Г., Михайлов А.Н., Иванов Д.А., Арсентьев Ю.А., Соловьев Н.В., Назаров А.П. Специальные работы для восстановления и поддержания рабочего состояния эксплуатационной колонны технологических скважин // Раз-

- ведка и охрана недр. – 2020. – №8. – С.40-45 (Ivanov A.G., Mikhailov A.N., Ivanov D.A., Arsentyev Yu.A., Soloviev N.V., Nazarov A.P. Special work to restore and maintain the working condition of the production column of technological wells // Exploration and Protection of Mineral Resources. – 2020. – No7. – P.40-45)
3. Ивашечкин В.В., Шейко А.М. К расчету межремонтных периодов скважинных водозаборов с учетом старения скважин // Вестник «Наука и техника». – БНТУ, 2006. – №6. – С.5-10 (Ivashechkin V.V., Sheiko A.M. On the calculation of inter-repair periods of borehole water intake with regard to the aging of wells // Bulletin «Science and Technology». – BNTU, 2006. – No. 6. – P.5-10)
 4. Сырчина А.С., Арсентьев Ю.А. Методика определения основного показателя планирования проведения ремонтно-восстановительных работ на технологических скважинах В книге: Молодые – Научкам о Земле. Тезисы докладов X Международной научной конференции молодых ученых. В 7-ми томах. Редколлегия: Ю.П. Панов, Р.Н. Мустаев. – Москва, 2022. – С. 291-294 (Syrchina A.S., Arsentyev Y.A. Methods of determining the main indicator of planning for carrying out repair and restoration work at technological wells. In the book: Young – Earth Sciences. Abstracts of the X International Scientific Conference of Young Scientists. In 7 volumes. Editorial Board: Y.P. Panov, R.N. Mustaev. – Moscow, 2022. – P. 291-294)

УДК 331.108

**СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ
В ХОДЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА
ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
RESISTANCE TO CHANGES DURING DIGITIZATION
AS A PROBLEM OF TRANSFORMATION IN PERSONNEL
MANAGEMENT AT THE PRESENT STAGE**

Володина О.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва
Volodina O.V., Senior lecturer
«Russian State University for the Humanities»
Moscow

В статье рассматривается сопротивление персонала изменениям в ходе цифровизации отдельных процессов в организации вне зависимости от их конкретного направления. Подобное сопротивление должно быть рассмотрено как кадровый риск, мешающий адекватной современным вызовам трансформации управления персоналом. Рассмотрены причины такого сопротивления и потенциальные пути

их устранения; произведена оценка перспектив влияния сопротивления изменениям на человеческий потенциал организации.

The article examines staff resistance to changes during the digitalization of individual processes in the organization, regardless of their nature. Such resistance should be considered as a personnel risk that interferes with the transformation of personnel management adequate to modern challenges. The reasons for such resistance and ways to eliminate them are considered; the prospects for the impact of resistance to change on the human capital of an organization are assessed.

Ключевые слова: *управление персоналом, цифровизация, кадровый риск, сопротивление изменениям, управление изменениями, человеческий капитал, цифровая трансформация, обучение персонала*

Keywords: *personnel management, digitalization, personnel risk, resistance to change, change management, human capital, digital transformation, personnel training*

Трансформация управления персоналом на современном этапе обусловлена следующими факторами: внедрение цифровых технологий (в том числе с использованием искусственного интеллекта) во все сферы деятельности, автоматизация всех видов деятельности и изменение функционала человека в рабочем процессе, изменение характеристик персонала (в том числе личностных) и его ожиданий от работодателя, экономические и политические изменения регионального и планетарного масштаба [1, С.41]. Соответственно, дестабилизация по любому из указанных направлений приведет к невозможности своевременно и полно ответить на вызовы времени и адекватным им способом трансформировать управление персоналом в организации. Если организация сама по себе не может повлиять на меняющиеся характеристики персонала, а также экономическую и политическую ситуации, то ее задачей остается адаптация к меняющимся условиям; аналогичным образом в отношении внедрения цифровых технологий организация обычно не является источником изменений, но их конечным пунктом. В результате современной трансформации системы управления персоналом организация начинает использовать такие современные технологии, как удаленная работа, единое цифровое информационное пространство, agile-подходы к кадровым процедурам [2, С.66].

Стоит отметить, что человеческий ресурс организации, в силу своей очевидной уникальности, может не только оказывать помощь в трансформации, но и сопротивляться ей. При этом сопротивление

изменениям ведет к замедлению их внедрения или же отказу от внедрения, что, в свою очередь, негативно влияет на процесс трансформации в целом и отдельные его элементы в частности: к примеру, на прибыльность предприятия в краткосрочной перспективе. Видится необходимым в такой ситуации обратиться к управлению кадровыми рисками [3, С.37].

К источникам сопротивления цифровизации в организации стоит отнести ряд групп причин [4, С. 186], которые мы рассмотрим ниже (см. табл. 1).

Таблица 1. Причины сопротивления изменениям в области цифровизации

Группа причин	Содержание причин сопротивления (выявленные проблемы)
Социально-экономические причины	<ul style="list-style-type: none"> – потенциал полного замещения человека технологическими решениями, – потеря рабочего места и заработка.
Технологические причины	<ul style="list-style-type: none"> – непонимание необходимости цифровизации конкретного процесса или цифровизации в целом, – недостаток знаний для решения конкретных новых цифровых задач, – базовый недостаток знаний для взаимодействия в рамках цифровых задач.
Организационные причины	<ul style="list-style-type: none"> – непонимание процедур внедрения предлагаемых изменений или их непрозрачность, – некачественное обучение или его отсутствие, – прошлый негативный опыт внедрения изменений в организации, – внутриорганизационный конфликт, не связанный с содержанием цифровых изменений.

Очевидным образом, мы будем вынуждены исключить из рассматриваемых проблем не связанные с содержанием или процессом предлагаемых изменений; они демонстрируют кризис в организации, не связанный с цифровыми решениями. Точно так же общие опасения о замещении человека технологией вряд ли могут быть решены на уровне отдельной организации, особенно в ситуации, когда такие замены пока не проводились. Соответственно, далее мы будем рассматривать технологические и организационные причины.

Обратим внимание, что для некоторых проблем видится предложить единое решение, поэтому в предлагаемой дорожной карте (см. табл. 2) проблемы сгруппированы в соответствии с предлагаемыми решениями.

**Таблица 2. Пути работы с сопротивлением изменениям
в области цифровизации**

Выявленные проблемы	Модель решения
Непонимание необходимости цифровизации конкретного процесса или цифровизации в целом	Максимальная прозрачность введения нововведений на всех этапах: предварительное информирование сотрудников, консультирование по мере необходимости, создание доступного всем участникам графика внедрения и налаживание каналов обратной связи.
Непонимание процедур внедрения предлагаемых изменений или их непрозрачность	
Прошлый негативный опыт внедрения изменений в организации	
Недостаток знаний для решения конкретных новых цифровых задач	Разработка программы обучения сотрудников, предваряющей внедрение технологического нововведения и подразумевающей обязательное участие всех задействованных в нововведении сотрудников.
Некачественное обучение или его отсутствие	
Базовый недостаток знаний для взаимодействия в рамках цифровых задач	Разработка глубокой программы обучения сотрудников, столкнувшихся с такой проблемой (возможно, с привлечением сторонних организаций и специалистов); ужесточение требований отбора для ее избегания в будущем.

Таким образом, предлагаемые пути решения выявленных проблем при сопротивлении изменениям при внедрении цифровых технологий позволят усовершенствовать работу с персоналом, повысить стоимость человеческого капитала организации с точки зрения знаний, навыков и умений человеческого ресурса организации [5, С. 104], а также в целом упростят внедрение изменений в организации. Трансформация управления персоналом пройдет успешно, и эффективность деятельности организации в целом повысится.

Источники:

1. Архипова Н.И. Подготовка кадров в условиях развития цифровой экономики: проблемы и решения / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы: Сборник научных трудов / Под ред. С.И. Сотниковой. Том Выпуск 4. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. – С. 38-48. – EDN XUFQD (Arhipova N.I. Personnel training in the development

- of the digital economy: problems and solutions / N.I. Arkhipova, S.V. Nazaykinsky, O.L. Sedova // Human resource management: theory, practice, prospects: Collection of scientific papers / Ed. S.I. Sotnikova. Volume Issue 4. – Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management «NINKh», 2018. – P. 38-48)
2. 2. Алиева Т.М. Трансформация управления человеческими ресурсами в контексте смены подходов к менеджменту качества / Т.М. Алиева, Е.Н. Таганова, Ю.В. Шпортко // Beneficium. – 2023. – № 1(46). – С. 60-68. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2023.1(46).60-68. – EDN MWQMMC (Alieva T.M. Transformation of human resource management in the context of changing approaches to quality management / T.M. Alieva, E.N. Taganova, Yu.V. Shportko // Beneficium. – 2023. – № 1(46). – С. 60-68)
 3. 3. Таганова Е.Н. Управление HR-рисками: тенденции и перспективы / Е.Н. Таганова, Т.М. Алиева, Ю.В. Шпортко // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 1. – С. 27-42. – DOI 10.28995/2073- 6304-2023-1-27-42. – EDN HDUHJG (Taganova E.N. HR risk management: trends and prospects / E.N. Taganova, T.M. Alieva, Yu.V. Shportko // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law. – 2023. – No. 1. – P. 27-42)
 4. 4. Володина О.В. Преодоление сопротивления изменениям в целях развития кадрового потенциала цифровой экономики / О.В. Володина // Эффективное управление в целях устойчивого развития. IX Сперанские чтения: сборник статей, Москва, 31 марта 2022 года. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 184-189. – EDN MATXVR (Volodina O.V. Overcoming resistance to change in order to develop the human resources potential of the digital economy / O.V. Volodina // Effective management for sustainable development. IX Speranskie readings: collection of articles, Moscow, March 31, 2022. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2022. – P. 184-189)
 5. 5. Володина О.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровой трансформации организации / О.В. Володина // Наука и искусство управления // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. – 2023. – № 3. – С. 96-106. – DOI 10.28995/2782-2222-2023-3-96-106. – EDN QQOFKU (Volodina O.V. Development of human capital in the context of the organization's digital transformation // Science and art of management / Bulletin of the institute of economics, management and law of the Russian state university for the humanities. – 2023. – № 3. – С. 96-106)

**ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ
СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ ПИЩЕВЫХ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ
ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА ОАО БКК «КОЛОМЕНСКИЙ»
FACTORS AND CONSEQUENCES OF MERGERS
AND ACQUISITIONS OF FOOD MULTINATIONAL
COMPANIES IN THE BAKERY INDUSTRY
ON THE EXAMPLE OF THE CASE
OF JSC BCC «KOLOMENSKIY»**

Стенюк А.В., магистрант
Научный руководитель: **Савватеев Е.В.**, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический
университет «РОСБИОТЕХ»
г. Москва

Stenyuk A.V., Master Student
Scientific supervisor: **Savvateev E.V.**, Doctor of Economics, Professor
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH)
Moscow

Данная статья посвящена факторам слияния и поглощения между транснациональными и российскими компаниями, которые оказывают непосредственное влияние на совершение сделок по слиянию и поглощению. Также рассмотрены возможные негативные и позитивные последствия для компаний, которые участвуют в сделках слияния и поглощения. Приведенный в статье материал способствует более обширному пониманию проведения такого рода сделок. В исследовании приведены экономические, инфраструктурные, институциональные и мотивирующие факторы сделок слияния и поглощения, а также факторы успеха или провала компаний. Сделан акцент на кейс ОАО БКК «Коломенский» за 2022 г., который открывает занавес нюансов поглощения: улучшение научно-технической и финансовой деятельности компании; выход на новые рынки сбыта и консолидацию компании в отрасли; увеличение концентрации компании в отрасли и лавирование конкурентов по целевым преимуществам поглощаемой компании.

The scientific article is devoted to the factors of mergers and acquisitions between multinational and Russian companies that have a direct impact on the execution of such transactions. The possible consequences of such

transactions, both positive and negative, are also considered. The material presented in the article contributes to a more extensive understanding of the conduct of such transactions. Economic, infrastructural, institutional and motivating factors of mergers and acquisitions, as well as success or failure factors are given. The emphasis is placed on the case of JSC BCC «Kolomenskiy» for 2022, which opens the curtain on the nuances of the takeover: improving the company's activities, both scientific and technical and financial; entering new sales markets and consolidating the company in the industry; increasing the concentration of the company in the industry and maneuvering competitors according to the target advantages of the company being absorbed.

Ключевые слова: слияние, поглощение, сделки, факторы, реорганизация, последствия, реорганизация

Keywords: merger, acquisition, transactions, factors, reorganization, consequences, reorganization

Слияния и поглощения являются одним из многих факторов повышения эффективности как отдельных отраслей, так и всей национальной экономики в целом. Так исследование Б. Йовановича и П. Руссо [1] наглядно показало, что интеграционные процессы выступают в роли эффективного способа перехода прав собственности от неэффективных к эффективным собственникам. При смене собственника на предприятии в результате поглощения или слияния растет не только производительность труда, но и происходит техническое переоснащение предприятия. В результате слияний и поглощений происходит перераспределение капитала в более эффективные отрасли и к более компетентным менеджерам.

Актуальность темы исследования заключается в проведении анализа и оценки аспектов, влияющих на достижение стратегических планов по желаемому макроэкономическому эффекту компаний и государства, в котором проводятся сделки по слиянию и поглощению.

Цель статьи – выявить основные факторы и последствия сделок по слиянию и поглощению на основе кейса ОАО БКК «Коломенский».

Задачи статьи:

- 1) Изучить структуру факторов и возможные последствия сделок по слиянию и поглощению;
- 2) Рассмотреть кейс ОАО БКК «Коломенский»;
- 3) Выделить наиболее значимые факторы и последствия сделок по слиянию и поглощению на примере поглощения ОАО «Fazer» российской компании ОАО БКК «Коломенский».

В качестве методов исследования в данной статье использовались диалектические, описательные, теоретические и практические методы исследования.

Реорганизация фирмы, включая заключение сделок по слиянию и поглощению – это присущая часть существования организации. Реорганизация способствует скорому достижению поставленных целей развития или же исправлению допущенных в управлении ошибок, что, несомненно, влечет к их проработке и дальнейшему развитию фирмы. M&A (mergers and acquisitions, с англ. «слияния и поглощения») – это процесс объединения активов двух компаний [5].

Сделки по слиянию и поглощению могут затрагивать не только акционеров организации-покупателя и ее менеджмент, но и других экономических субъектов, а также органы региональной и федеральной власти. Сделки слияния и поглощения имеют свои определенные особенности, к ним можно отнести: изменение структуры управления организации (реорганизация менеджмента компании), изменение структурной доли отрасли (какой процент в отрасли занимают организации), изменение рыночной концентрации отрасли, нацеленность на определенные выгоды от сделки, необратимость сделки, высокая стоимость сделки (в связи с многомиллионной стоимостью активов компаний), нацеленность на долгосрочные перспективы. Очевидным становится тот факт, что такого рода сделки приводят к изменениям экономики не только региона, где заключается сделка, но и страны и мира в целом. В связи с этим важно понимать какие факторы влияют на рынок слияний и поглощений. Мы предлагаем разделить факторы на внешние и внутренние:

В первую очередь рассмотрим внешние:

1. Экономические:

1.1. Макроэкономические (Объем валового внутреннего продукта, особенности системы налогообложения страны, где совершается сделка, геополитическая в мире, процентная ставка Центрального Банка страны);

1.2. Отраслевые (Ситуация на рынке, особенности технологического развития);

1.3. Региональные (Объемы региональных инвестиций в отрасль, наличие ресурсов производства (сырье, трудовые ресурсы));

2. Институциональные:

2.1. Государство (особенности законодательства, обеспечение исполнительной деятельности законодательства);

2.2. Отрасль (возможность входа и выхода из отрасли, внутри-

отраслевая конкуренция, структура/концентрация отрасли, научно-технический прогресс в отрасли);

2.3. Регион (Особенности регионального законодательства, культура региона, внутренние, природно-климатические условия, национальные условия);

3. Инфраструктурные:

3.1. Транспортные (логистика, хранение и размещение);

3.2. Информационные;

3.3. Кредитно-финансовые.

Что же касается внутренних факторов, то мы выделяем 2 основных фактора:

1. Мотивирующие: развитие компании, достижение конкурентных преимуществ, спекуляция на рынке в отрасли, предотвращение дефолта компании, разрешение конфликтов внутри компании, возможный уход компании, снижение издержек, повышение эффективности бизнеса

2. Успех/провал: стоимость сделки, наличие конкурентных преимуществ у покупаемой компании и у компании покупателя, время, совмещение корпоративных культур компаний или же полная проработка и изменение, источники финансирования сделки для каждой из 2 компаний.

Мы предполагаем, что внешние факторы оказывают более существенное влияние на эффективность той или иной сделки слияния и поглощения, в связи с влиянием внешней среды на фирмы, что заставляет последних приспосабливаться и адаптироваться к происходящим изменениям, а также улучшать свои конкурентные преимущества перед другими участниками рынка. Конкуренция в отрасли, ограничения и особенности в законодательстве, политические и социальные аспекты – все это способно влиять на выбор и степень эффективности сделок по слиянию и поглощению, что мы рассмотрим далее.

К последствиям сделок слияния и поглощения можно отнести следующее:

1. Улучшение деятельности фирмы (улучшение/ухудшение показателей деятельности компании);

2. Увеличение клиентской базы (охват целевых клиентов на территории поглощаемой фирмы);

3. Получение обязательств фирмы, которую поглотили (приобретение краткосрочных и долгосрочных обязательств перед контрагентами);

4. Изменение концентрации в отрасли (изменение доли в отрасли);

5. Отток капитала за границу, или приток капитала из заграницы;
6. Частичная или полная потеря рабочих мест в поглощаемой компании;

7. Новые логистические решения для компании–поглотителя (новые пути реализации продукции/услуг)

В 2022 г. весной произошло одно из самых крупных поглощений в хлебопекарной промышленности за последнее время – ОАО БКК «Коломенский», по данным ФАС приобрел 100% уставного капитала части финского холдинга «Fazer» в лице ООО «Хлебный дом».

Столь импульсивное решение продать свой бизнес в России у финской компании вызвала геополитическая обстановка в мире и обострение отношений с Российской Федерацией. «Fazer» имели в своем подчинении 3 фабрики в Санкт-Петербурге и 1 фабрику в Москве, при этом на этих фабриках трудились более 2 тыс. человек. На 2021 г. общий доход дочерней компании составил 14 млрд. рублей, что составляет 13% общего дохода ОАО «Fazer» в целом.

Такое крупное вложение могли себе позволить далеко не все участники хлебопекарной отрасли, в их числе оказался ОАО БКК «Коломенский», лидер рынка хлебобулочных изделий в России. Согласно данным консолидированной финансовой отчетности, за 2021 г. выручка компании составила 14,5 млрд. рублей. Такое приобретение позволило ОАО БКК «Коломенский» выйти на рынок северной столицы не только в хлебобулочной отрасли, но и на кондитерском рынке, а также выйти в сегмент замороженных хлебных полуфабрикатов, что положительно сказалось на деятельности компании в целом.

Как сказал владелец ОАО БКК «Коломенский»: «Покупка Российского бизнеса Fazer даст нам синергетический эффект. Мы увеличиваем свои производственные мощности за счет современных площадок, объединяем логистические потоки, расширяем географию...» [6].

Рис. 1. Внешние и внутренние факторы поглощения ООО «Хлебный дом».

Поглощение компании ООО «Хлебный дом» компанией ОАО БКК «Коломенский» способствовали факторы, представленные на рисунке 1 (сост. автором).

Со стороны внешних факторов выступила, прежде всего, геополитическая ситуация в мире в начале 2022 г., которая дала толчок к последующим действиям; а также законодательные нюансы, связанные с уходом финской компании из России. Для российской компании же главными факторами выступили: макроэкономический – господство в отрасли; инфраструктурный – расширение каналов сбыта; институциональный – увеличение концентрации компании в отрасли.

Внутренними факторами, по нашему мнению, для финской компании являются: уход из бизнеса в России и разрешение внутрикорпоративных конфликтов – мотивирующий фактор; высокая стоимость сделки, позволяющая вернуть часть инвестиций в российский бизнес – фактор успеха/провала. Для российской компании внутренними факторами послужили: высокая стоимость сделки и приобретение конкурентных преимуществ у целевой компании – фактор успеха/провала; развитие деятельности компании (административная и производственная сферы) – мотивирующий фактор.

В таблице 1 (сост. автором) показаны основные последствия, произошедшие после этой сделки, которые мы выделяем.

Таблица 1. Последствия сделки поглощения для ОАО «Fazer» и ОАО БКК «Коломенский»

ОАО «Fazer»	ОАО БКК «Коломенский»
Потеря оборота холдинга в России (13 % всех продаж)	Увеличение общей выручки и чистой прибыли в год сделки
ОАО «Fazer»	ОАО БКК «Коломенский»
Полный уход из сегмента в России	Увеличение числа потребителей (охват северной столицы)
Приток капитала	Оптимизация производственных мощностей и продуктовых линеек
Передача всех обязательств новому владельцу	Отток капитала за рубеж
-	Увеличение занимаемой доли в отрасли

Так оптимизация и развитие производства, улучшение деятельности компании и экономических показателей компании-поглотителя пересекается как в факторах, воздействующих на совершение сделки, так и на конечные последствия.

Так же проанализировав деятельность ОАО БКК «Коломенский»

за 2020-2022 гг. обнаружилась весьма положительная динамика развития компании (см. табл. 2).

**Таблица 2. Финансовые результаты
ОАО БКК «Коломенский» за 2020-2022 гг., в тыс. руб. [4]**

Отчетный год	2022	2021	2020
Выручка	19 439 377	14 247 543	11 640 053
Себестоимость продаж	(11 644 428)	(8 782 950)	(6 722 651)
Валовая прибыль (убыток)	7 794 949	5 464 593	4 917 402
Коммерческие расходы	(4 983 010)	(3 868 865)	(3 634 072)
Управленческие расходы	(881 187)	(628 367)	(628 360)
Прибыль (убыток) от продаж	1 930 752	967 361	654 970
Прочие доходы	3 842 688	1 707 600	835 690
Прочие расходы	(3 894 355)	(1 669 854)	(920 610)
Чистая прибыль	1 364 720	776 487	374 911

Исходя из рассмотренной сделки поглощения между ОАО «Fazer» и ОАО БКК «Коломенский», выделим главные факторы: макроэкономические (геополитика и отраслевая конкуренция) и мотивационные (развитие компании и уход из отрасли); ключевыми последствиями для компании-поглотителя стали: улучшение деятельности и финансовых показателей фирмы, перераспределение концентрации фирмы в отрасли, выход на новые рынки сбыта и оптимизация производственных мощностей.

Слияние или поглощение дает возможность комбинировать ресурсы, снижать издержки, а также усиливают консолидацию фирмы в отрасли (укрепления позиции на рынке) и проведение результативных научно-технических работ, способствующих научно-техническому прогрессу.

Но при этом важно понимать, что могут быть и возможные проблемы слияния или поглощения, к ним можно отнести:

1. Высокий риск в случае ошибочной оценки компании.
2. Сложности в процессе интеграции деятельности компаний.
3. Возможная несовместимость культур.
4. Недопонимания с рабочим персоналом поглощённой компании.
5. Приобретение долговых обязательств поглощённой компании.

Источники:

1. Jovanovic B., Rousseau P. Mergers as reallocation. NBER Working Paper № 9279. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2002 (Иованович Б., Руссо П. Слияния как перераспределение ресурсов. Рабочий документ NBER № 9279. – Кембридж: Национальное бюро экономических исследований, 2002)

2. Вилков И.Н., Влияние слияний и поглощений на повышение эффективности компаний и отраслей / И. Н. Вилков – Текст : непосредственный // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – С. 1-13 (Vilkov I.N., The impact of mergers and acquisitions on improving the efficiency of companies and industries / I. N. Vilkov – Text : direct // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2014. – P. 1-13)
3. Радыгин А.Д. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе / А.Д. Радыгин, Энтов Р.М. – М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – 354 С. – Текст: непосредственный (Radygin A.D. Problems of mergers and acquisitions in the corporate sector / A.D. Radygin, Entov R.M. – Moscow: Institute of Economics of the Transition Period, 2002. – 354 p.)
4. Бухгалтерская отчетность и фин. анализ Коломенский за 2011-2022 гг. (ИНН 7724766868) // Audit.it.ru. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7724766868_zao-bulochno-konditerskiy-kombinat-kolomenskiy (дата обращения: 25.02.2024) (Accounting statements and financial statements. Kolomenskiy's analysis for 2011-2022 (IN 7724766868) // Audit.it.ru. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7724766868_zao-bulochno-konditerskiy-kombinat-kolomenskiy)
5. М&А: что такое слияния и поглощения и зачем компаниям объединяться // РБК. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62f4ec689a7947cd1f8412d6> (дата обращения: 15.03.2024) (M&A: what are mergers and acquisitions and why companies should merge // RBC. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62f4ec689a7947cd1f8412d6>)
6. Mergers.ru слияния и поглощения в России // Последние новости рынка слияний и поглощений. – URL: http://mergers.ru/news/?f%5Bdate_from%5D=&f%5Bdate_to%5D=&f%5Bkeywords%5D=коломенский (дата обращения: 20.03.2024) (Mergers.ru mergers and acquisitions in Russia // Latest news of the mergers and acquisitions market. – URL: http://mergers.ru/news/?f%5Bdate_from%5D=&f%5Bdate_to%5D=&f%5Bkeywords%5D=kolomenskiy)

УДК 331.44

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ MODERN PROBLEMS IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT

Галкин Д.Н., магистрант

Научный руководитель: **Шпортко Ю.В.**, к.геогр.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Москва

Galkin D.N., Master's Student

Scientific Supervisor: **Shportko Yu.V.**, Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor
«Russian State University for the Humanities»
Moscow

В статье исследуются различные подходы к изучению проблем в сфере управления персоналом, обусловленных современным этапом развития экономики, а также возможных последствий для органи-

зации, получивших реализацию вследствие деятельности персонала.

The article examines various approaches to the study of problems in the field of personnel management caused by the current stage of economic development, as well as possible consequences for the organization that have been realized as a result of the activities of personnel.

Ключевые слова: управление, персонал, исследование, риск, ущерб, проблема

Keywords: management, personnel, research, risk, damage, problem

В условиях современных вызовов в деятельности компаний существуют риски, которые многие специалисты связывают с финансовым [1], имущественным, репутационным и другим ущербом, полагая, что основу реализации этих рисков составляют проблемы в сфере управления персоналом. Данный вывод вполне обоснован, учитывая, что возможность возникновения финансовых, коммерческих, технических, производственных, профессиональных, информационных и т.д. потерь обусловлена действиями или бездействием персонала [2]. Современные авторы приводят множество примеров, когда проблемы с персоналом и управлением им стали причиной краха бизнеса, существенного финансового ущерба, утраты репутации и даже технологических катастроф [3].

Каждый из работников организации обладает индивидуальной способностью к труду и характеризуется набором компетенций, знаний, навыков, физическими и умственными способностями и пр. С другой стороны, работник может представлять внутреннюю угрозу безопасности, вызванную человеческой природой личности, деструктивным поведением, а также нелояльностью персонала. Проблемы в сфере управления персоналом рассматриваются исследователями с точки зрения неудовлетворительных результатов деятельности организации и иных процессов в результате совершенных сотрудниками действий или принятых ими решений.

О наличии проблемы в сфере управления персоналом свидетельствуют фиксируемые отклонения в деятельности организации. Кадровое делопроизводство ведется организациями и обеспечивает документирование важнейших процессов в сфере работы с персоналом [4]. Анализ документов и содержащейся в них информации позволит выявить специфические индикаторы (симптомы), свидетельствующие о появлении и нарастании проблем в сфере управления персоналом. Индикаторами проблем с персоналом могут быть высокая текучесть кадров; частые личные и производственные кон-

фликты в коллективе; низкая производительность труда и снижение трудовых показателей; многочисленные жалобы потребителей продукции, клиентов или увеличение числа рекламаций и прочие негативные события или явления, которые могут привести к развитию проблемной ситуации и в итоге к кризису персонала.

Другие авторы рассматривают кризис персонала с позиции управления организацией [5]. С этой точки зрения можно выделить среди основных проблем в управлении персоналом острую психологическую несовместимость членов управленческой команды; безграмотную организацию нововведений, сопротивление персонала изменениям; отсутствие инноваций, энтузиазма и высоких результатов.

Модель Л. Грейнера фиксирует окончание определенных этапов роста организации обострением проблем с персоналом, которые, по его мнению, могут быть преодолены перестройкой системы управления и взаимоотношений в коллективе. Модель предусматривает развитие следующих кризисов в отношениях между руководством и персоналом: кризис лидерства; кризис автономии; кризис контроля; кризис границ; кризис доверия.

Многие исследователи также полагают, что определенные нарушения в сфере управления персоналом связаны с ростом организации и являются естественными дефектами развития. Считается, что организации вполне успешно могут справляться с этими нарушениями самостоятельно, но если отклонения в управлении и работе персонала не будут вовремя преодолены, из них могут развиться сложные организационные проблемы в деятельности всей организации: постоянные сбои в выполнении функций; устойчивое недостижение целей организации; существенно возросшие затраты и потеря репутации и пр.

Можно предположить, что для каждой фазы жизненного цикла организации будут характерны свои проблемы в сфере управления организацией и персоналом. Так этап формирования организации характеризуется преобладанием неформальных отношений. Резкий существенный рост организации обуславливает появление новых структурных подразделений, что может спровоцировать доминирование структуры над функцией, дублирование организационного порядка, возникновение инверсий (принятые решения не приводят к результату); демотивацию и неуправляемость. Процессы, происходящие в организации на стадии стабилизации, могут являться причиной подавления развития функционированием, развития бес субъектности (пассивности) персонала, провоцировать рассеивание

целей и пр. На финальных стадиях жизненного цикла организации часто развивается бюрократия. Многие проблемы в сфере персонала могут возникнуть на любой стадии развития организации: конфликты в отношениях, появление устойчивых групп, демотивация и пр.

Возможные проблемы в области управления персоналом могут быть сгруппированы также по отдельным направлениям: количественный недостаток (избыток) персонала на различных позициях; проблемы в межличностных отношениях на вертикальном и горизонтальном уровнях; проблемы производительности труда; проблемы развития и мотивации персонала.

Например, многие специалисты отмечают, что нехватка талантливых сотрудников уже значительный период времени является глобальной проблемой для сферы подбора персонала [6].

Определить проблему означает установить расхождение между желаемым и действительным: сплоченный коллектив или постоянные производственные и межличностные конфликты; дисциплинированные сотрудники или деструктивное поведение персонала; высокие темпы роста выпуска продукции и прибыли или низкие производительность и качество продукции; профессиональный и компетентный персонал или отказы от повышения квалификации и выполнение работы устаревшими методами; мотивированные и лояльные работники или не принимающие ценности компании и избегающие ответственности сотрудники [7].

Большинство проблем в управлении персоналом возникают из-за неэффективного менеджмента и ошибок руководителей. Необходимость исследования кадровых проблем определяет возможность существования самой организации. Особенности таких исследований обуславливаются спецификой товара «рабочая сила» и его отличиями от любого другого товара. Данная сфера трудовой деятельности отличается большим количеством и разнообразием ситуаций, возникающих в организациях разных размеров и форм собственности. Именно это является предпосылкой дальнейшего изучения проблем, связанных с персоналом.

Источники:

1. Шпортько Ю.В. Налоговая политика в сфере малого и среднего бизнеса в РФ / Ю.В. Шпортько // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 ноября 2020 г. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – С. 799-806. – EDN YCGJAM. (Shportko Yu.V. Tax policy in the field of small and medium-sized businesses in the Russian Federation // Economic security: modern challenges and the search for effective solutions: materials of the

- All-Russian scientific and practical conference, Moscow, November 19, 2020. – Moscow: Moscow Witte University, 2020. – P. 799-806)
2. Управление персоналом в XXI веке / Н.И. Архипова, Т.М. Алиева, О.В. Володина [и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – 393 с. – ISBN 978-5-7281-3214-1. – EDN ZSQNOA (Personnel management in the XXI century / N.I. Arkhipova, T.M. Alieva, O.V. Volodina [etc.]; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Humanitarian University». – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2023. – 393 p.)
 3. Таганова Е.Н. Управление HR-рисками: тенденции и перспективы / Е.Н. Таганова, Т.М. Алиева, Ю.В. Шпортько // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 1. – С. 27-42. – DOI 10.28995/2073-6304-2023-1-27-42. – EDN HDUHJG (Taganova E.N. HR risk management: trends and prospects / E.N. Taganova, T.M. Alieva, Yu.V. Shportko // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Control. Right. – 2023. – No. 1. – P. 27-42)
 4. Ловчева М.В. Управление персоналом: теория и практика. Делопроизводство в кадровой службе: Учебно-практическое пособие / М.В. Ловчева, Е.Н. Галкина, Е.В. Гурова; Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: РГ-Пресс, 2020. – 80 с. (Lovcheva M.V. Personnel management: theory and practice. Record keeping in the personnel service: Educational and practical manual / M. V. Lovcheva, E.N. Galkina, E.V. Gurova; Ed. A.Ya. Kibanova. – Moscow: RG-Press, 2020. – 80 p.)
 5. Исследование проблемы кадровой безопасности в ООО «Интеллектуальные корпоративные решения» / Т.С. Носова, Ю.А. Токарева // Достойный труд – основа стабильного общества: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10–12 ноября 2022 года / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 218-221 (Study of the problem of personnel security in LLC «Intellectual Corporate Solutions» / T.S. Nosova, Yu.A. Tokareva // Decent work is the basis of a stable society: materials of the XIV International Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, November 10-12, 2022. – Ekaterinburg: Ural State Economic University, 2022. – P. 218-221)
 6. Таганова Е.Н. Современные тенденции в подборе, отборе и найме персонала / Е.Н. Таганова // Актуальные проблемы управления: Сборник статей Всероссийской научной конференции, Москва, 22 апреля 2021 года. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – С. 95-104. – EDN NHESBW (Taganova E.N. Modern trends in the selection, selection and hiring of personnel / E.N. Taganova // Current problems of management: Collection of articles of the All-Russian Scientific Conference, Moscow, April 22, 2021. – Moscow: Russian State University for the Humanities, 2021. – P. 95-104)
 7. Шпортько Ю.В. Основные направления повышения вовлеченности сотрудников / Ю. В. Шпортько // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2022. – № 1(39). – С. 38-43. – EDN FAHNWW. (Shportko Yu.V. Main directions for increasing employee engagement / Yu.V. Shportko // Current problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience. – 2022. – No. 1(39). – P. 38-43)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАБОЧУЮ СРЕДУ И ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ КОМПАНИИ

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE WORKING ENVIRONMENT AND ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE COMPANY

Шехматова К.А., студент

Научный руководитель: **Гурина М.А.**, к.э.н.
Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Липецкая область, г. Липецк

Shakhmatova K.A., Student

Scientific supervisor: **Gurina M.A.**, Candidate of Economics
Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Lipetsk region, Lipetsk

Сегодня цифровые технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни, они проникают во все сферы, меняя формы, условия способы организации деятельности персонала, влияют на эффективность, коммуникации и отношения в организации. В данной статье рассматриваются основные категории в области цифровизации сферы HR, дается оценка влияния цифровых технологий на рабочую среду и организационную культуру, выявляются положительные и негативные последствия воздействия. Автор обобщает уже имеющиеся позиции различных авторов на исследуемый предмет и формулирует собственную точку зрения на развитие цифровой культуры в организации.

Today, digital technologies are an integral part of our lives, they penetrate into all spheres, changing the forms, conditions and ways of organizing staff activities, affect efficiency, communication and relationships in the organization. This article examines the main categories in the field of digitalization of the HR sphere, assesses the impact of digital technologies on the working environment and organizational culture, identifies the positive and negative effects of exposure. The author summarizes the existing positions of various authors on the subject under study and formulates his own point of view on the development of digital culture in the organization.

Ключевые слова: цифровизация, организационная культура, цифровая культура, цифровые технологии, HR

Keywords: digitalization, organizational culture, digital culture, digital technologies, HR

В условиях развития цифровой экономики серьезные трансформации происходят в одном из ключевых элементов компаний – организационной культуре. Цифровизация заставляет пересматривать традиционное ведение бизнеса. Она позволяет сотрудникам избавиться от рутинных работ, автоматизирует, ускоряет рабочие процессы, меняет формы коммуникаций. Как показывают современные исследования, внедрение цифровых технологий по мере организационного развития предприятия требует привития цифровой культуры, которая поддерживает это изменение: то есть организационной культуры, пригодной для цифровой трансформации предприятия. В последнее десятилетие в зарубежных исследованиях уделяется много внимания влиянию искусственного интеллекта (ИИ) и другим формам цифровизации на культуру компании. ИИ улучшает эффективность организации, отдельных команд и положительно влияет на корпоративную культуру» [1].

Цифровые технологии взаимосвязаны с понятием «цифровизация». В свою очередь цифровизация представляет собой процесс превращения аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат [2]. Она включает в себя широкий спектр процессов: использование цифровых технологий для автоматизации бизнес-процессов, улучшение качества продукции и услуг, оптимизация производства, повышение эффективности работы сотрудников и предприятия в целом.

Цифровые технологии – это инструменты цифровизации. Они позволяют обрабатывать большие данные, структурировать и управлять информацией, создавать новые продукты или услуги, а также улучшать их, цифровые технологии имеют не мало важное значение для инноваций.

В настоящее время ряд отечественных публикаций посвящено вопросу влияния цифровизации на рабочую среду и организационную культуру компаний, обучения цифровым навыкам персонала, формирования новой цифровой корпоративной среды. Например, Ситалиев Д.С. в своих работах приходит к выводу, что «информационные технологии оказывают влияние на сформированные организационные ценности, которые определяют мотивацию работ-

ников к осуществлению трудовой деятельности и обеспечивают эффективность осуществления коммуникаций в организации ...» [3]. Родин О.А. исследует новые функции цифровой организационной культуры: резонирующая, AR-функция, организационная «диджитал-айдентика», культурная синергия и эмерджентность при формировании эффективной цифровой экосистемы [4]. Скалкина И.Э. и Попова П.В. уделяют внимание компетентности сотрудников, выделяют субъективные и объективные компетенции, которые важны в современном мире цифровых технологий [5].

Вместе с тем, в настоящее время недостаточно глубоко исследованы факторы и условия рабочей среды и организационной культуры отечественных компаний, обеспечивающие рост положительного влияния цифровизации HR (human resource, от англ. – человеческие ресурсы). Недостаток эмпирических данных по отраслям, не позволяет получить ответ на вопрос о том, какие формы цифровых коммуникаций положительно влияют на отношения в коллективе, какие мероприятия необходимы в управлении персоналом для укрепления оргкультуры в условиях новой цифровой реальности.

Цифровизация сферы HR представляет собой процесс оптимизации функций управления персоналом за счет применения цифровых, то есть мобильных, интеллектуальных, роботизированных, аналитических и облачных инструментов для повышения эффективности деятельности компании [6, 10].

Цифровые технологии, например, компьютеры, мобильные устройства, интернет, специальные корпоративные программы, несут в себе как положительные, так и негативные последствия. Они позволяют оптимизировать процессы, повысить эффективность и производительность труда. В условиях организации производства это позволяет автоматизировать многие процессы благодаря специальным системам для управления процессами, сократить время на выполнения рутинных задач, исключить ошибки. Например, CRM-системы ускоряют процесс обработки и анализ данных, позволяют автоматически отслеживать важные события, переводить документы в электронный формат [7].

Благодаря цифровизации улучшаются коммуникации внутри предприятия и за ее пределами. Современные цифровые технологии позволяют создавать специальные корпоративные каналы связи и программы для более быстрого и прозрачного обмена информацией, что способствует более тесному взаимодействию между сотрудниками, обучения персонала и онлайн-встреч, а также они спо-

способствуют увеличению рабочих мест на дистанционной работе, что снижает издержки предприятия [10]. Однако, постоянная работа с гаджетами может плохо сказаться на здоровье человека, его эмоциональном состоянии, привести к выгоранию. Могут начаться конфликты в коллективе из-за недопонимания, ведь в процессе реального общения люди считывают невербальные сигналы друг друга, а также из-за отсутствия общения в реальном мире.

Цифровизация требует от персонала постоянно обучения новым навыкам и усвоению новых знаний, освоиванию новых программ. Многие сотрудники могут испытывать сложности или вовсе быть не готовыми к изменениям и цифровизации, что влечет за собой замедления процессов в организации. Чтобы избежать этого, необходимо психологически подготавливать персонал к изменениям, вводить новшества постепенно, проводить анализ эффективных тех или иных цифровых технологий. Для того, чтобы сотрудники не испытывали трудности на пути усвоения и освоивания цифровых технологий, необходимо обучать сотрудников правильному использованию технологий.

Цифровые технологии позволяют создавать обучающие программы в короткие сроки, контролировать прогресс обучения, подстраиваться под учащегося, чтобы он мог изучать именно то, что необходимо ему для работы и выполнения своих функциональных обязанностей.

С каждым днем объем данных растет, а их безопасность ставится под вопросом. Большое количество кибератак требуют улучшения кибербезопасности, чтобы предотвратить утечку данных и информации. Организация начинает бросать все свои силы на усиление кибербезопасности, что приводит к изменению организационной культуре, меняются ценности сотрудников, безопасность и защита данных становится приоритетом.

Цифровизация требует от руководства перестройки привычного стиля управления персоналом. Подбор, отбор, найм, адаптация становятся более автоматизированными, освобождает время руководителей для выполнения более важных стратегических задач, а также улучшает практики приема на работу и найма квалифицированных, преданных делу и заинтересованных кандидатов [8].

Для более эффективной работы с цифровыми технологиями, необходимо прививать персоналу цифровую культуру. Под этим понятием, как правило, понимается «набор принципов и компетенций, характеризующих преимущественное использование информацион-

но-коммуникационных цифровых технологий для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности» [9].

Цифровая культура требует нового способа общения, выражения своего творчества, развитию цифровой грамотности и этики. Для более полного понимания значимости цифровизации на рабочем месте и ее эффективность для сотрудников, необходимо проводить различные мероприятия, направленные на информирование и адаптацию, чтобы сформировать правильное понимание как цифровые технологии улучшают работу в организации.

Таким образом, цифровые технологии оказывают большое влияние на рабочую среду и организационную культуру, изменяя способы работы, коммуникации и взаимодействия сотрудников. В компаниях, которые идут в ногу со временем и внедряют современные цифровые технологии и подготавливают персонал к их внедрению, чаще всего наблюдается открытая и инновационная культура, сотрудники готовы к постоянным изменениям, они более гибкие и способны оперативно применять новые знания.

Источники:

1. Кунина Е.В. Влияние цифровых технологий на организационное развитие предприятия // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2021. – № (3). – С. 8-20 (Kunina E.V. The impact of digital technologies on the organizational development of an enterprise // Bulletin of the Russian State University. The series «Economics. Management. The right». – 2021. – № (3). – P.8-20)
2. Что такое цифровизация? // DIS Group. – URL: <https://dis-group.ru/blogs/czifrovizacziya-chto-eto-takoe-prostymi-slovami/> (дата обращения: 30.01.2024) (2What is digitalization? // DIS Group. – URL: <https://dis-group.ru/blogs/czifrovizacziya-chto-eto-takoe-prostymi-slovami/>)
3. Ситалиев Д.С. Влияние информационных технологий на организационную культуру организации // Психология, социология и педагогика. – 2017. – № 5 (Sitaliev D.S. The influence of information technologies on the organizational culture of an organization // Psychology, sociology and pedagogy. – 2017. – № 5)
4. Родин О.А. Новые функции цифровой организационной культуры // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – №8. – С. 130-140 (4. Rodin O.A. New functions of digital organizational culture // Modern economics: problems and solutions. – 2021. – No.8. – P. 130-140)
5. Скалкина И.Э., Попова П.В. Обучение персонала цифровым компетенциям как инструмент развития организации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 167-170 (Skalkina I.E., Popova P.V. Staff training in digital competencies as a tool for the development of an organization. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – № 2 (449). – P.167-170)
6. Илюхина Л.А., Богатырева И.В. Концепция управления персоналом в условиях цифровой трансформации // Креативная экономика. – 2022. – Т.16. – №6. – С.2453 (6. Ilyukhina L.A., Bogatyreva I.V. The concept of personnel management in the context of digital transformation // Creative economics. – 2022. – Vol. 16. – No.6. – P. 2453)

7. Попов И.В., Киселева М.М., Толочко И.А. Влияние цифровых технологий на бизнес-процессы предприятия // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – №3. – С. 29-37 (Popov I.V., Kiseleva M.M., Tolochko I.A. The influence of digital technologies on business processes of an enterprise // UESP: management, economics, politics, sociology. – 2019. – No.3. – P. 29-37)
8. Зуева З.В., Катровский Ю.А. Использование цифровых технологий в управлении персоналом // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – №2. – С.64-68. – URL: https://bibs-science.ru/archive/sbornik_21/2/bibs_science_2021_2_19.pdf (Zueva Z.V., Katrovsky Yu.A. The use of digital technologies in personnel management // Business education in the knowledge economy. – 2021. – No.2. – P.64-68. – URL: https://bibs-science.ru/archive/sbornik_21/2/bibs_science_2021_2_19.pdf)
9. КМДА: Цифровая трансформация, консалтинг, стратегии, технологии. Что такое цифровая культура? – URL: https://komanda-a.pro/blog/digital_culture (дата обращения: 04.03.2024) (КМДА: Digital transformation, consulting, strategies, technologies. What is digital culture? – URL: https://komanda-a.pro/blog/digital_culture)
10. Гурина М.А. К вопросу о цифровизации бизнес-процессов менеджмента персонала в организации / М.А. Гурина, М.С. Абрамова // III Открытые экономические чтения студентов, посвященные памяти Онищенко Дмитрия Ивановича, Липецк, 07 декабря 2022 года. – Липецк: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 8-11 (Gurina M.A. On the issue of digitalization of business processes of personnel management in an organization / M.A. Gurina, M.S. Abramova // III Open economic readings of students dedicated to the memory of Dmitry Ivanovich Onishchenko, Lipetsk, December 07, 2022. – Lipetsk: Publishing House Derzhavinsky, 2023. – P. 8-11)

УДК 331.108

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДБОРЕ ПЕРСОНАЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

INNOVATIVE APPROACHES IN PERSONNEL SELECTION: PROSPECTS AND RISKS

Арсентьева В.С., студент
Научный руководитель: **Гурина М.А.**, к.э.н.
Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Липецкая область, г. Липецк

Arsentieva V.S., Student
Scientific supervisor: **Gurina M.A.**, Candidate of Economics
Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Lipetsk region, Lipetsk

В условиях постоянно меняющегося мира и неопределенности, подбор персонала становится одним из ключевых аспектов успешной деятельности любой компании. Инновационные подходы в этой области играют все более важную роль, позволяя компаниям адапти-

роваться к новым условиям быстрее и эффективнее. В данной статье рассматриваются современные инструменты подбора кадров, в том числе, на основе диджитализации. Описываются возможности, которые открываются благодаря новым технологиям подбора персонала, а также анализируются потенциальные риски, связанные с их применением. Автор обобщает уже имеющиеся позиции различных авторов на исследуемый предмет и формулирует собственную точку зрения на инновационные подходы в подборе персонала в организации.

In an ever-changing world and uncertainty, recruitment is becoming one of the key aspects of any company's success. Innovative approaches in this area are playing an increasingly important role, allowing companies to adapt to new conditions faster and more efficiently. This article discusses modern recruitment tools, including those based on digitalization. It describes the opportunities that open up thanks to new recruitment technologies, as well as analyzes the potential risks associated with their use. The author summarizes the existing positions of various authors on the subject under study and formulates his own point of view on innovative approaches in the selection of personnel in the organization.

Ключевые слова: подбор персонала, инновации, технологии, управление персоналом, искусственный интеллект, эффективность, риски

Keywords: recruitment, innovation, technology, human resources management, artificial intelligence, efficiency, risks

Подбор персонала представляет собой важный этап в управлении персоналом, от которого напрямую зависит успешность компании. Рекрутеры сталкиваются с постоянными вызовами в поиске наиболее подходящих кандидатов, а эффективность этого процесса в условиях дефицита на рынке сегодня становится все более важной для работодателей. В таких условиях необходимо развивать инновационные подходы к подбору персонала, которые позволят компаниям эффективно управлять своими ресурсами и обеспечить себе конкурентоспособность на рынке труда [1].

Цель нашего исследования – систематизировать различные инструменты подбора персонала, сделать вывод о необходимости использования инновационных подходов к привлечению кадров в организации на основе диджитализации, дать оценку рискам, связанным с внедрением цифровых технологий.

Одним из ключевых направлений инноваций в области подбора персонала является использование digital-инструментов (от англ. digital technology – цифровые технологии), направленных на

успешное привлечение и удержание талантливых кадров. Такие инструменты, по мнению специалистов, значительно увеличивают эффективность и скорость процесса подбора, повышают качество отбора кадров, позволяют проводить более глубокий анализ эффективности процесса подбора персонала, собирать и анализировать данные о кандидатах и успехах. Так, Глызина М.П. и Иванова Е.А. в своей работе приходят к выводу, что «Digital-устройства с искусственным интеллектом являются отражением тенденций роботизации в подборе и отборе персонала. Такие устройства позволяют формально оценить данные кандидатов, которые откликнулись на вакансию, автоматизировать процесс поиска кандидатов и провести с ними развернутое собеседование» [2].

Значительное внимание в работах исследователей уделяется вопросам применения искусственного интеллекта в организации работы с кадрами, исследуется его влияние на производительность. Так, Чуланова О.Л., Хайбуллова К.Н. отмечают «искусственный интеллект не просто позволяет цифровизировать многие процессы, а делать их эффективнее, повышая производительность труда и дополняя возможности человека» [8]. Самыми известными digital-инструментами на данный момент являются чат-боты и приложения интерактивной коммуникации. Чат-бот – это программа, которая работает на основе искусственного интеллекта и ведет диалоги со всем кандидатами, собирает, структурирует, сохраняет информацию для дальнейшей ее передачи рекрутеру, а также дает обратную связь каждому соискателю.

Преимущества чат-бота в первую очередь заключается в том, что он обеспечивает непрерывное и моментальное взаимодействие между рекрутером и кандидатом. Чат-боты помогают увеличить производительность команды, рекрутерам не нужно вручную обрабатывать отклики, а кандидаты получают ответ мгновенно. Во-вторых, чат-боты способствуют улучшению кандидатского опыта. Бот позволяет кандидатам легко и удобно просматривать вакансии, отправлять свои резюме, проходить тестирование и интервью в онлайн-формате, помогает найти ответы на типичные вопросы. В-третьих, чат-боты позволяют уменьшить вероятности ошибок, если рекрутер забудет ответить кандидату или не запишет определенные данные. Бот действует строго по сценарию, хранит переписки и позволяет рекрутеру вернуться к диалогу. Современные чат-боты помогают оптимизировать процесс подбора, улучшать стратегии привлечения и принимать более обоснованные решения. Внедрение

чат-ботов в процессы подбора персонала позволяют экономить ресурсы команды и быстро окупают себя [7].

Возрастает в последнее время и уровень доверия к искусственному интеллекту (ИИ), масштабам его использования в кадровой работе. Так, по данным опроса IBM, проведенного среди 6000 руководителей крупных, средних и мелких предприятий, «66% управленцев соглашаются с необходимостью введения интеллектуальных технологий в управление персоналом и другие внутренние процессы компании» [4].

Обзор литературы в области использования ботов в администрировании кадровых процессов показал, что программы можно разделить на три категории. К первой категории относятся чат-боты, которые решают простые, рутинные задачи таких как сбор резюме, рассылка уведомлений, звонки. Он применяется при массовом подборе. Ко второй категории относятся боты, которые частично автоматизируют аналитические функции человека. Примером такого бота может служить робот Вера. Нейросеть способна распознавать человеческую речь, анализировать эмоции кандидатов и оценивать их, вести с ними диалог [6]. К третьей категории относятся боты, которые способны проводить более глубокую и тщательную аналитику. Они способны спрогнозировать как личностные характеристики кандидата повлияют на эффективность его работы в организации.

Однако, использование чат-ботов в процессе подбора персонала имеют свои ограничения и риски, несмотря на их эффективность и преимущества. Внедрение и поддержание чат-ботов в процессе подбора персонала требует значительных затрат на разработку, обучение и обслуживание системы. Для некоторых компаний, особенно небольших, такие инвестиции могут оказаться финансово недоступными и нецелесообразными. В малых компаниях до 100 человек, где число вакансий меньше, использование чат-ботов может показаться излишним. Для таких компаний может быть более целесообразным уделять внимание более традиционным и персонализированным методам найма [3].

Возможности использования ИИ, по мнению специалистов, распространяются также и на процедуру отбора кадров в организации. Глызина М.П. и Иванова Е.А. в своей работе обращают внимание на HR-аналитику, проведение которой на базе искусственного интеллекта позволяет анализировать различные аспекты кандидатов, включая социальную активность, эмоциональное поведение, интерес к вакансии. Данная технология позволяет сократить время на

анализ данных для рекрутера и предоставляет качественную информацию для принятия быстрых и рациональных решений [2]. Риски, которые могут быть связаны с использованием данного подхода, включают в себя проблемы с конфиденциальностью и безопасностью информации. Помимо этого, несмотря на высокую точность алгоритмов, они могут допускать ошибки, что может привести к неправильным решениям в процессе подбора персонала.

Все большее распространение в науке и практике управления человеческими ресурсами получает такое направление как HR-маркетинг. HR-маркетинг представляет собой стратегический подход к управлению ресурсами человеческого капитала в организации, ориентированный на привлечение, удержание и развитие талантливых сотрудников [5]. Этот концепт базируется на использовании методов маркетинга для привлечения потенциальных сотрудников, формирования привлекательного имиджа компании как работодателя. HR-маркетинг необходим для того, чтобы компании могли успешно конкурировать на рынке труда, привлекать лучших кандидатов, удерживать ключевые таланты, повышать уровень мотивации и удовлетворенности сотрудников.

HR-маркетинг делится на два вида – внешний и внутренний. Внутренний маркетинг направлен на удержание ценных специалистов. Внешний маркетинг направлен на привлечение потенциальных квалифицированных кадров и повышение уровня осведомленности о компании среди кандидатов. Преимуществами HR-маркетинга в подборе персонала состоит в том, что надежный бренд работодателя привлекает быстрее и больше соискателей, происходит улучшение имиджа компании как привлекательного работодателя. Ограничениями здесь выступают затраты на создание и поддержание качественного имиджа компании.

Наряду с потенциальными преимуществами инновационных подходов, существуют и определенные риски. Недостаточная надежность технологий, а также возможные проблемы с адаптацией персонала к новым методикам могут стать препятствиями на пути успешной реализации инноваций в подборе персонала. Стоит помнить, что эффективность внедрения инновационных подходов для подбора персонала часто зависит от компетенций руководителя, который принимает решение о приеме кандидата на работу, а также подготовки рекрутера, который владеет методикой подбора и формирует критерии для потенциального кандидата.

В заключение, эффективное внедрение инновационных подходов

в подборе персонала предоставляют широкий спектр возможностей для компаний, обеспечивая цифровую трансформацию и составляет залог конкурентоспособности. Инновационные подходы в подборе персонала на основе диджитализации освобождают рекрутеров от рутинных задач и предоставляют им временной ресурс для более актуальных и приоритетных задач. Стоит заметить, что для успешной реализации таких подходов необходимо тщательное планирование, анализ рисков и постоянное совершенствование процессов подбора персонала с учетом изменяющейся среды и технологических трендов.

Источники:

1. Гурина М.А. К вопросу о цифровизации бизнес-процессов менеджмента персонала в организации / М.А. Гурина, М.С. Абрамова // III Открытые экономические чтения студентов, посвященные памяти Онищенко Дмитрия Ивановича, Липецк, 07 декабря 2022 года. – Липецк: Издательский дом «Державинский», 2023. – С. 8-11 (Gurina M.A. On the issue of digitalization of business processes of personnel management in the organization / M.A. Gurina, M.S. Abramova // III Open economic readings of students dedicated to the memory of Dmitry Ivanovich Onishchenko, Lipetsk, December 07, 2022. – Lipetsk: Publishing House Derzhavinsky, 2023. – P. 8-11)
2. Глызина М.П., Иванова Е.А. Рекрутинг персонала в условиях цифровой трансформации современных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2021. – № 6. – С.36-41 (Glyzina M.P., Ivanova E.A. Recruiting personnel in the conditions of digital transformation of modern organizations // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2021. – № 6. – P.36-41)
3. Ломоносова Н. В., Якимова Е. А. Состояние и перспективы использования цифровых HR-инструментов российскими компаниями // Open education, 2020. – № 4. – С. 47–55 (Lomonosova N.V., Yakimova E.A. The state and prospects of using digital HR tools by Russian companies // Open education, 2020. – № 4. – P. 47-55)
4. Малекова В.А., Романова Е.В. Перспективы использования чат-ботов в HR-секторе // Сервис в России и за рубежом, 2023. – С. 180-191 (Malekova V.A., Romanova E.V. Prospects of using chatbots in the HR sector // Service in Russia and abroad, 2023. – P. 180-191)
5. Масалова Ю. А. Маркетинг персонала: учебное пособие для вузов –Издательство Юрайт, 2023. – С. 321 (Masalova Yu. A. Personnel marketing: a text-book for universities – Yurayt Publishing House, 2023. – P. 321)
6. Маслова В.М. Система рекрутинга с элементами искусственного интеллекта // Экономические системы, 2018. – № 1. – С.56-59 (Maslova V.M. Recruitment system with elements of artificial intelligence // Economic Systems, 2018. – № 1. – P.56-59)
7. Минина В.Н. HR-боты в управлении человеческими ресурсами организации // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Менеджмент, 2019. – С. 400-418 (Minina V.N. HR bots in human resource management of the organization // Bulletin of the St. Petersburg University. Management, 2019. – P. 400-418)
8. Чуланова О.Л., Хайбуллова К.Н./Исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций// Вестник евразийской науки, 2020. – С.69 (Chulanova O.L., Khaibullova K.N./Research on the application of artificial intelligence technologies in personnel management of modern organizations// Bulletin of Eurasian Science, 2020. – P. 69)

**УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ И
ПОВЫШЕНИЕ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НА ОСНОВЕ ВЫБОРА СТАНДАРТОВ:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ИСО 9001 И ИСО 22000**

**PRODUCT QUALITY MANAGEMENT
AND INCREASING ITS COMETITIVENESS BASED
IN THE CHOICE OF STANDARTS: COMPARATIVE
CHARACTERISTICS OF ISO 9001 AND ISO 22000**

Васильева А.С., студент

Научный руководитель: **Гурина М.А.**, к.э.н.
Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Липецкая область, г. Липецк

Vasilyeva A.S., Student

Scientific supervisor: **Gurina M.A.**, Candidate of Economics
Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Lipetsk region, Lipetsk

В статье проводится сравнительный анализ двух стандартов систем менеджмента: ИСО 9001 и ИСО 22000. Ставится задача – обосновать необходимость создания интегрированной системы управления качеством на основе обоих стандартов, поскольку каждый из них решает различные задачи и совпадают на 40%. Рассматриваются основные характеристики каждого стандарта, их область применения, цели, требования, процесс сертификации, структура, а также основные принципы. Отмечается, что оба стандарта направлены на повышение эффективности и конкурентоспособности организаций, но имеют разные области применения и цели. Статья может быть полезна специалистам в области управления качеством и безопасностью пищевых продуктов, а также всем, кто интересуется вопросами стандартизации и сертификации.

The article provides a comparative analysis of two management system standards: ISO 9001 and ISO 22000. The task is to justify the need to create an integrated quality management system based on both standards, since each of them solves different problems and coincides by 40%. The main characteristics of each standard, their scope, goals, requirements, certification process, structure, and basic principles are discussed. It

is noted that both standards are aimed at increasing the efficiency and competitiveness of organizations, but have different areas of application and goals. The article may be useful to specialists in the field of quality and food safety management, as well as to anyone interested in issues of standardization and certification.

Ключевые слова: *управление качеством, система менеджмента качества, стандарт качества, пищевые продукты, конкурентоспособность*

Keywords: *quality management, quality management system, quality standard, food products, competitiveness*

Вопросы обеспечения надлежащего качества продукции является актуальным для предприятий различных сфер и масштабов деятельности. Их решение напрямую влияет на формирование конкурентных преимуществ компаний, удовлетворенность потребителя и экономический результат компаний – получение прибыли. Общепринятой гарантией устойчивого качества и подтверждение способности производителя выполнять требования является наличие у него специально системы менеджмента качества, отвечающим международным требованиям – стандартам ИСО [1,2].

ИСО 9001 и ИСО 22000 – это стандарты систем менеджмента, которые помогают организациям улучшить качество продукции и услуг, а также повысить безопасность пищевых продуктов [6,8].

ИСО 9001 является стандартом системы менеджмента качества. Он устанавливает требования к системе менеджмента качества, которая позволяет организации стабильно предоставлять продукцию и услуги, соответствующие требованиям потребителей и применимым законодательным и нормативным требованиям [4]. Стандарт ISO 9001 разработан с учетом опыта компаний, которые являются лидерами в своей отрасли. В основу стандарта ISO 9001 лег цикл PDCA (Plan-Do-Check-Act / Планируй-Делай-Проверяй-Действуй), и в нем применяется процессный подход. Последняя версия стандарта имеет возможность более удобной интеграции с другими стандартами систем менеджмента, и также ключевым является риск-ориентированный подход.

Стандарт ИСО 22000 является стандартом системы управления безопасностью пищевых продуктов, соответственно применим на предприятиях, соответствующей отрасли. В отличие от него Стандарт ИСО 9001 является основой всех систем качества и может быть внедрен большим количеством учреждений и организаций различных размеров, работающих в широком диапазоне секторов. Однако

со временем потребовались разные стандарты в разных секторах в зависимости от их сфер деятельности. Например, стандарт EN 15038 Translation Services Management System был разработан как стандарт качества для переводческих компаний.

Помимо этого, существует множество других стандартов, специфичных для сфер деятельности компаний, таких как стандарт безопасной текстильной системы Azotex, стандарт системы управления качеством отелей HOTEQ 500, стандарты Halal Food, стандарт ИСО 22716 Cosmetic Good Manufacturing Practice System.

Они также являются стандартом качества для компаний в пищевой промышленности и для компаний в цепочке поставок.

Система управления качеством ИСО 9001 выступает в роли фундамента для всего множества стандартов, образуя основополагающий стандарт в этой сфере. Краеугольным камнем стандарта является удовлетворенность потребителя, что в свою очередь, является ключом к достижению успеха в бизнесе в целом.

ИСО 9001, международный стандарт, устанавливает критерии для системы менеджмента качества, предназначенные для подтверждения способности организации к созданию продукции или предоставлению услуг в соответствии с требуемыми стандартами [7]. Основная цель данных норм – исключение несоответствий и усиление уверенности потребителей в качестве на протяжении всех этапов, начиная от разработки и заканчивая поддержкой после покупки.

Таким образом, применяя данный подход, стандартную сферу использования ИСО 9001 можно определить следующим образом:

- система менеджмента качества;
- ответственность руководства;
- управление ресурсами;
- реализация продукта;
- измерение, анализ и улучшение [8].

Система управления безопасностью пищевых продуктов ИСО 22000 отличается тем, что она охватывает целый ряд стандартов: начиная от выбора необходимого для производственных процессов сырья и заканчивая мерами по обеспечению здорового и безопасного выпуска продукции. В стандарт включены критерии для отбора и применения производственных и упаковочных материалов, процедуры аудита и интеграции поставщиков, а также методы для надежного хранения и дистрибуции товаров.

В отличие от ИСО 9001, ИСО 22000 включает ряд стандартов для выбора сырья, необходимого для производства, выбора и использо-

вания материалов, которые будут использоваться, выбора и использования упаковочных материалов, оценки и ввода в эксплуатацию поставщиков, хранения и распределения продукта, чтобы обеспечить здоровое и безопасное производство продуктов питания.

При таком подходе стандартная область применения системы управления безопасностью пищевых продуктов ИСО 22000 определяется следующим образом:

- ответственность руководства;
- управление ресурсами;
- безопасное планирование и реализация продукта;
- завершение, проверка и совершенствование системы управления безопасностью пищевых продуктов [3, С. 21].

В стандарте ИСО 22000 уже присутствуют элементы ИСО 9001. Также он создан для эффективной работы в комбинации не только с ИСО 9001, но и с другими вспомогательными стандартами. В структурах стандартов ИСО 22000 и ИСО 9001 прослеживаются заметные параллели, что может вызвать ассоциации к их возможной интеграции, включая в стандарт ИСО 22000 системы ХАССП и качественного управления [5, С. 84]. Однако, несмотря на кажущуюся схожесть, важные отличия между перечисленными документами всё же остаются.

Задача стандартов серии ИСО 9000 заключается в создании целостной системы управления на предприятии, в то время как цель ИСО 22000 — регулирование технологических процессов производства и выработка требований к определенным техническим параметрам.

Применение стандартов серии ИСО 9000 происходит на добровольной основе, без административного давления или государственного вмешательства. В отличие от этого, стандарт ИСО 22000 концентрирует внимание на вопросах, связанных с безопасностью продукции, которые находятся в ведении государственных органов, и, таким образом, соблюдение этого стандарта может быть предписано в качестве обязательного требования.

Стандарт ИСО 22000 представляет собой норматив по системе управления безопасностью продукции пищевой индустрии. Этот документ способствует формированию требований, необходимых для систематического контроля и управления пищевыми рисками на протяжении всей цепочки продовольствия, начиная с производственных процессов и завершая потреблением продукта [4, С. 122]. Таким образом, организациям обеспечивается возможность надёжного контроля над безопасностью пищи на всех этапах.

Таким образом, выделим основные различия между ИСО 9001 и ИСО 22000:

1. Сфера использования стандартов ИСО различается. ИСО 9001 охватывает организации любых масштабов и направлений работы, в то время как ИСО 22000 предназначен исключительно для субъектов, занимающихся продукцией, обработкой и реализацией продовольственных товаров.

2. Задачей, которая была поставлена перед ИСО 9001, стала задача гарантирования высокого уровня качества товаров и предлагаемых услуг. В то же время, ключевое назначение ИСО 22000 заключается в обеспечении безопасности продуктов питания.

3. Процесс сертификации является универсальным для всех организаций при условии соответствия им ИСО 9001, который не ограничивается определенными параметрами деятельности или масштабом компании. В то же время, ИСО 22000 применима исключительно к тем субъектам хозяйствования, операции которых связаны с пищевой промышленностью, включая этапы производства, обработки и дистрибуции продовольственных товаров.

4. ИСО 9001 включает в себя восемь различных разделов, охватывающих всё многообразие аспектов в области системы управления качеством. Тем временем, ИСО 22000 разделена на десять секций, описывающих комплексный подход ко всем элементам, связанным с обеспечением безопасности продовольственных товаров.

5. ИСО 9001 укрепляется принципами управления качеством, которые включают в себя подход к потребителям, лидерские качества руководства, активное участие персонала в рабочем процессе и непрерывное совершенствование деятельности. ИСО 22000 ориентирован на ключевые принципы безопасности пищевых продуктов, в числе которых гарантия прослеживаемости продукции, а также неукоснительное применение и следование законам и стандартным требованиям.

Сравнительный анализ стандартов показал, что для решения комплекса задач предприятия, направленных создание безопасного продукта, который нравился потребителю и соответствовал его потребностям: был вкусным, красивым, с хорошим запахом, необходимо заниматься именно качеством, обеспечением потребительских свойств товара. Для предприятий пищевой отрасли актуальна важность разработки и внедрения модели интегрированной системы менеджмента, которая объединяла эти два стандарта: ИСО 22000 и ИСО 9001.

Источники:

1. Гурина М.А. Комплексные инструменты и методологии повышения качества в управлении конкурентоспособностью торгового предприятия / М.А. Гурина, Ю.В. Румянцева // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – Т. 81, № 2(80). – С. 320-335 (Gurina M.A. Complex tools and methodologies for improving quality in managing the competitiveness of a trading enterprise / M.A. Gurina, Yu.V. Romyantseva // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. – 2019. – Т. 81, No. 2(80). – P. 320-335)
2. Малышев А.А., Давыдова Д.О. Внедрение системы менеджмента качества как способ повышения конкурентоспособности предприятия / А.А. Малышев, Д.О. Давыдова // E-Scio. – 2020. – №6 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-menedzhmenta-kachestva-kak-sposob-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 16.03.2024) (Malyshev A.A., Davydova D.O. Introduction of a quality management system as a way to increase the competitiveness of an enterprise / A.A. Malyshev, BEFORE. Davydova // E-Scio. – 2020. – No.6(45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-menedzhmenta-kachestva-kak-sposob-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya>)
3. Бычкова А.Е. К вопросу о введении в действие новой версии стандарта ГОСТ р ИСО 22000-2019 // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2019: сборник научных статей. – 2019. – С. 21-23 (Bychkova A.E. On the issue of introducing a new version of the GOST R ISO 22000-2019 standard // Generation of the Future: View of young scientists – 2019: collection of scientific articles. – 2019. – P. 21-23)
4. Даниленко В.М. Возможности интегрирования системы ИСО 9001 В ИСО 22000 // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 2. – С.122 (Danilenko V.M. Possibilities of integrating the ISO 9001 system into ISO 22000 // International Student Scientific Bulletin. – 2020. – No. 2. – P. 122.).
5. Остапцов С.А. Анализ взаимосвязей требований стандартов системы менеджмента качества и безопасности – ГОСТ р ИСО 9001 и ГОСТ р ИСО 22000 // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. – 2019. – № 1(37). – С. 84-89 (Ostaptsov S.A. Analysis of the relationships between the requirements of quality and safety management system standards – GOST r ISO 9001 and GOST r ISO 22000 // Emergency situations: industrial and environmental safety. – 2019. – No. 1(37). – P. 84-89)
6. СТ РК ИСО 22000-2019 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции» // Электронный фонд нормативно-технической документации «Техэксперт» URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166674?ysclid=lv24uce21p589663688> (дата обращения: 23.03.2024 г) (ST RK ISO 22000-201 «Food safety management systems. Requirements for organizations participating in the food production chain» // Electronic fund of normative and technical documentation «Techexpert». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166674?ysclid=lv24uce21p589663688>)
7. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования // Электронный фонд нормативно-технической документации «Техэксперт». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394?ysclid=lv25jcr7ur842871680> (дата обращения: 26.03.2024) (GOST R ISO 9001-2015 Quality management systems. Requirements // Electronic fund of normative and technical documentation «Tekhexpert». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394?ysclid=lv25jcr7ur842871680>)
8. Международный стандарт ISO 9001-2015. Системы менеджмента качества – Требования. 5-я редакция. – URL: [http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-9001-2015-\(rus\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-9001-2015-(rus).pdf) (International standard ISO 9001-2015. Quality management systems - Requirements. 5th edition. – URL: [http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-9001-2015-\(rus\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-9001-2015-(rus).pdf))

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

УДК 657.44

СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ РЕЖИМЫ: ОБНОВЛЕНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

SPECIAL TAX REGIMES: UPDATES AND TRANSFORMATIONS

Байкалова Н.А., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»
Новосибирская область, г. Новосибирск

Baykalova N.A., Candidate of Economics, Associate Professor
«Siberian State University of Railway Engineering»
Novosibirsk region, Novosibirsk

В статье рассматриваются новшества, связанные с изменениями в законодательных актах по налогообложению, вводимые с начала 2024 года для субъектов малого бизнеса – организаций и индивидуальных предпринимателей, которые максимально учитывают возможность добровольного выбора того или иного режима налогообложения или выбора параметров налогообложения в рамках обязательной системы, используя специальные налоговые режимы.

The article discusses innovations related to changes in legislative acts on taxation, introduced since the beginning of 2024 for small businesses – organizations and individual entrepreneurs, which take into account as much as possible the possibility of voluntarily choosing a particular tax regime or choosing tax parameters within the framework of a mandatory system using special tax regimes.

Ключевые слова: система налогообложения, специальные налоговые режимы, доходы, расходы, книга учета, декларация, коэффициент-дефлятор

Keywords: the taxation system, special tax regimes, income, expenses, accounting book, declaration, deflator coefficient

Преобразования в налогообложении коснулись тех, кто использует специальные налоговые режимы, Приказом ФНС России от 17.11.2023 № ЕА-7-3/816@ утверждена новая книга учета доходов

и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей. Изменения в основном «косметические», но тем не менее форма обновленная. Поскольку многие ведут учет в программах 1С, то с заполнением необходимой информации у них сложностей не будет. Особое внимание должны уделить те, кто применяет упрощенную систему налогообложения (УСН) и вручную ведет учет, чтобы избежать ошибок по ведению книги.

Следует заметить, что Приказом ФНС России от 11.09.2023 № ЕД-7-11/615@ «О внесении изменений в приложения к Приказу ФНС России от 15.10.2021 № ЕД-7-11/903@» декларации по налогу на доходы физических лиц за 2023 год по УСН будет сдаваться на обновленном бланке [1]. Однако, обновления носят чисто технический характер, переучиваться при заполнении декларации не надо.

Далее следует обратить на нюанс, который в будущем кого-то может коснуться при применении УСН. Если организация или ИП решает сменить местонахождение на другой субъект Российской Федерации (РФ). То есть, гражданин переезжает, организация меняет дислокацию – юридический адрес меняется. В этом случае можно столкнуться с тем, что ставка по УСН в другом субъекте будет другой. Заметим, что региональные власти имеют право в определенном коридоре менять налоговые ставки по УСН. Для тех, у кого объект налогообложения «Доходы», ставка может колебаться от 1 до 6 процентов, у кого «Доходы-Расходы» от 5 до 15 процентов. В случае передислокации может произойти ситуация, что в регионе ставка больше или меньше, чем в том из которого переехали. Согласно п.2 ст.346.21 НК РФ в сложившейся ситуации необходимо оплатить полностью за год, как авансовые платежи, так и сумму налога по ставке по новому месту пребывания. При этом следует отметить, что авансовые платежи, которые были заплачены по старому месту пребывания, зачтутся и пересчитаются уже под новую ставку.

Следует заметить, что есть письмо Министерства Финансов России от 23.05.2023 № 03-11-09/46940 доведенное письмом ФНС России от 09.06.2023 № СД-4-3/7372@ пытающееся распространить этот же порядок на 2023 год. Однако, у Минфин России оснований никаких нет.

Изменения в 2024 году коснулись патентной системы налогообложения (ПНС), где впервые установлен коэффициент-дефлятор, предполагающий повышение доходности на 5,8 процентов. Субъекты РФ наделены правом предусматривать ежегодную индексацию размеров потенциально возможного к получению ИП годового

дохода по всем или отдельным видам деятельности, в отношении которых применяется ПНС [2, С.425]. Необходимо отметить, что региональным властям эта новая норма позволила этот коэффициент-дефлятор внедрить, но это не является обязанностью.

Так, например, Московские власти уже внесли изменения в закон г. Москвы от 31.12.2012 №53 (ред. от 22.11.2023) «О патентной системе налогообложения» и дополнили статьей 1.1. Индексация размера потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода. В данной статье указано, что будет проводиться ежегодная индексация на коэффициент-дефлятор. В соответствии с нововведением для расчета стоимости патента следует, что в случае, если ИП ведет деятельность в г. Москве и находится на патентной системе налогообложения, то согласно требованиям закона следует потенциально возможный доход на 2024 год по виду деятельности умножить на коэффициент-дефлятор – 1,058.

Однако, другие регионы могли пойти по совершенно другому пути. Пример тому, Московская область, которая скорректировала свой закон от 06.11.2012 № 164/2012-ОЗ (ред. от 24.11.2023). В новой редакции, которая будет действовать в 2024 году в приложении указан потенциально возможный доход по каждому виду деятельности увеличенный на 8 %. Следует отметить, что это тоже правомерно, имели право сами определить процент тем самым дистанцироваться от коэффициента-дефлятора, т.е. просто увеличить потенциально возможный доход. Заметим, что регионы могут также вообще не увеличивать потенциальный доход или увеличить по каким-то другим способом.

Таким образом, налоговые преобразования и разносторонняя поддержка организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Источники:

1. КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459679/ (дата обращения: 15.01.2024) (ConsultantPlus: website: non-commercial. the online version. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459679/)
2. Филина Ф.Н., Толмачёв И.А. Всё об индивидуальном предпринимателе: справочник. – М., – 2019. – 715 с. (Filina F.N., Tolmachev I.A. Everything about an individual entrepreneur: handbook. – М., – 2019. – 715 p.)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА
В АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ****CURRENT ISSUES OF TAX ACCOUNTING
IN ARBITRATION PRACTICE**

Крайнова И.М., ст. преподаватель
Сурикова Е.А., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»
Новосибирская область, г. Новосибирск

Krainova I.M., Senior Lecture
Surikova E.A., Candidate of Economics, Associate Professor
«Siberian State University of Railway Engineering»
Novosibirsk region, Novosibirsk

Ведение налогового учета, исчисление и уплата налогов предприятием связано с вопросами обоснованности и правомерности принимаемых решений. Многие вопросы и решения трактуются неоднозначно, и вызывают споры. Обзор арбитражной практики позволяет отслеживать современную ситуацию в расчете налогов предприятия, применять ее результаты в работе, с целью предотвращения доначисления налогов, штрафных санкций по результатам проверок и повышения эффективности деятельности организации в целом.

Tax accounting, calculation and payment of taxes by an enterprise is related to the issues of validity and legality of decisions made. Many issues and decisions are interpreted ambiguously and cause controversy. The review of arbitration practice allows you to monitor the current situation in the calculation of taxes of an enterprise, apply its results in order to prevent additional taxes, penalties based on the results of inspections and improve the efficiency of the organization as a whole.

Ключевые слова: *Налогообложение предприятий, налог на добавленную стоимость, арбитражная практика, договор, налоговый кодекс, трудовой кодекс, налоговые санкции*

Keywords: *Taxation of enterprises, value added tax, arbitration practice, contract, tax code, labor code, tax sanctions*

Налоговый кодекс Российской Федерации, отдельные его главы введены в действие с 1 января 2001 г. Несмотря на это, до сих пор существует множество спорных ситуаций в порядке расчета и уплаты налогов в бюджет России, о чем свидетельствует арбитражная практика последнего времени. Постоянные трансформации в налоговом

законодательстве обязывают финансистов и бухгалтеров предприятий систематически отслеживать происходящие изменения, дабы не совершать просчетов в исчислении налогов и не допускать дополнительных затрат в виде штрафов и пени [1].

Одним из многочисленных в настоящее время спорных вопросов по налогу на добавленную стоимость (НДС) является своевременность начисления НДС с полученных от контрагентов авансов. Актуален вопрос восстановления налога при отгрузке товаров (работ, услуг) в счет полученного аванса, а также вычет и последующее восстановление налога с авансов и предоплат, выданных в счет поставки товаров.

Особое внимание уделяется наличию в договоре условия о предоплате. Так, покупатель вправе заявить вычет с аванса, только если условие о предоплате есть в договоре, в соответствии с порядком применения налогового вычета (п. 9 ст. 172 НК) [2]. Предприятиям следует контролировать наличие этой нормы в условиях договоров с контрагентами. Если нужной формулировки в контракте не будет, либо она будет нечеткой, налоговый орган снимет вычет. Так, компании отказали в вычете авансового НДС, поскольку в договоре с поставщиком не было отражено условие о предоплате. Суду компания предъявила спецификацию к договору, где шла речь о 100% оплате. Суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 15 ноября 2023 г. № А70-814/2023 поддержал налоговиков, так как:

- спецификация не предусмотрена основным договором;
- формулировка «100% оплата за товар» не говорит о том, что речь идет именно о предоплате.

Организациям необходимо проверять формулировки в договорах, а, именно, условие о предоплате должно быть четким и не допускать двоякого толкования. При необходимости следует составить дополнительное соглашение к договору.

Налог на добавленную стоимость является весомым средством пополнения бюджета государства, он должен быть верно исчислен и вовремя уплачен, в противном случае организации несет неоправданные убытки в виде штрафов. В компаниях, работающих по предоплате по налогу с авансов, могут возникать «разрывы» и организация должна доказать обоснованность их возникновения [3].

Частыми вопросами в судах являются трудовые отношения, выплаты за нарушения законодательства о труде, а также налогообложение данных выплат.

Если работодатель задерживает заработную плату работнику

более чем на 15 дней, сотрудник вправе приостановить работу, в соответствии со статьей 142 «Ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику» Трудового кодекса.

Работодатель обязан выплатить проценты за несвоевременную оплату труда, если нарушил срок выдачи заработной платы, отпускных и других сумм, причитающихся работнику. Работодатель оплачивает каждый день просрочки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты и по день расчета включительно, в соответствии со статьей 236 ТК, повествующей о материальной ответственности работодателя за задержку причитающихся работнику выплат. В настоящее время эту норму применяют только к суммам, которые работодатель фактически начислил, но не вовремя выплатил. Такое положение приводило к спорам: положена ли компенсация за выплаты, которые работодатель даже не начислял, например, когда не оформлял сотрудника, но впоследствии суд признавал факт трудовых отношений, или за невыплаченные премии, когда суд признавал их составной частью зарплаты. Суды отказывали в компенсации, ссылаясь на формулировку статьи 236 ТК, например, определение Первого кассационного суда от 31.10.2022 № 88-27825/2022 [2].

Практика изменилась в 2023 г. после того, как очередному сотруднику удалось оспорить незаконное увольнение. Сотруднику выплатили средний заработок за время вынужденного прогула, а в компенсации за задержку зарплаты отказали, поскольку работодатель ее фактически не начислял. Работник обратился с жалобой в Конституционный суд, который в итоге признал норму неконституционной, и обязал внести поправки в Трудовой кодекс, что озвучено в постановлении. Таким образом, защищено право работников на проценты (денежную компенсацию) в случае задержки работодателем выплат заработной платы и других выплат.

В январе 2024 г. ТК РФ регламентировал: работодателям необходимо учитывать, что компенсацию необходимо выплатить в случае, если причитающиеся работнику суммы не были своевременно начислены, а право на них установил суд. В такой ситуации проценты начисляют со дня, следующего за днем, когда их надо было бы выплатить при своевременном начислении по день расчета включительно. Размер компенсации должен быть не ниже 1/150 ставки Центрального банка от суммы долга. Заплатить проценты придется независимо от причины задержки выплат (ст. 236 ТК в ред. Федерального закона от 30.01.2024 № 3-ФЗ) [2].

В этой ситуации обращаем внимание на то, что с компенсации нужно удержать налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и начислить взносы согласно позиции Федеральной налоговой службы РФ, озвученной в письме от 26 января 2023 г. №БС-4-11/850, а также в соответствии с мнением Министерства финансов РФ, изложенном в письме от 1 сентября 2022 г. №03-04-06/85300 [4].

Однако, по взносам на травматизм позиция спорная. Так, одна из этих неоднозначных ситуаций рассмотрена в арбитражном суде, результат озвучен в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2023 № А70-12722/2023. Кроме компенсации за несвоевременную выдачу заработной платы грозит административная ответственность. Компанию могут оштрафовать до 50 тыс. руб., а руководителя – до 20 тыс. руб. За повторное нарушение денежные санкции возрастают – до 100 тыс. руб. на компанию, а руководителя могут дисквалифицировать (ч. 6, 7 ст. 5.27 КоАП).

Описанные в статье примеры, показывают, что допущенные нарушения в части ведения налогового учета и удержания налогов от наказания не освобождают. Так, налоговый орган начислит штраф уже исходя из 40, а не 20 процентов от недоимки, если признают нарушение умышленным (п.3 ст.122 НК РФ). В этом случае положительное сальдо единого налогового счета (ЕНС) не поможет компании избежать ответственности. На этом категорично настаивают в ФНС (п. 2 письма от 27.12.2023 № БВ-4-7/16343) [4]. Работники налоговых органов утверждают, что пункт 4 ст.122 НК РФ содержит прямое указание на то, что распространяется только на нарушения, квалифицируемые по п.1 нормы (письмо №ЗГ-2-7/1561). Поэтому освобождающие от штрафа положения не могут применять к нарушениям, совершенным с умыслом. Однако, предприятие, допустившее ошибки, может ходатайствовать о снижении санкций, базируясь на факторах положительного баланса ЕНС, добровольного раскрытия уточненной информации о вскрытых просчетах, безупречной деловой репутации и т.п. Есть факты, когда суды применяли при оглашении результата смягчающие обстоятельства – социальную значимость деятельности, рост ключевой ставки, снижение чистой прибыли и прочие причины (постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2023 №ФО5-34406/2022) [2].

Обзор арбитражной практики позволяет отслеживать современную ситуацию в расчете налогов предприятия, выявлять типичные ошибки, обобщать практику, что положительно повлияет на эффективность работы предприятия в целом, окажет помощь бухгалтерам

в принятии решений в спорных ситуациях, и в дальнейшем позволит избежать налоговых санкций.

Источники:

1. Крайнова И.М., Сурикова Е.А. Новационные особенности исчисления налога на прибыль организаций // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2023. № 4 (46). – С.32-36 (Krainova I.M., Surikova E.A. Innovative features of calculating corporate income tax // Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience. 2023. – No. 4 (46). – P 32-36)
2. Консультант Плюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. – URL: <https://www.consultant.ru>(дата обращения: 20.02.2024) (Consultant Plus: website: non-commercial. online version. – URL: <https://www.consultant.ru>)
3. Крайнова И.М., Сурикова Е.А. НДС с авансов и предоплат: актуальные вопросы, типичные ошибки, арбитражная практика // Вектор экономики. – 2023. – № 11. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/11/taxes/Krainova_Surikova.pdf (Krainova I.M., Surikova E.A. Value added tax on advances and prepayments: topical issues, typical errors, arbitration practice // Vector of Economics. – 2023. – № 11. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/11/taxes/Krainova_Surikova.pdf)
4. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2024) (Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://minfin.gov.ru>)
5. Консультант Плюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2024) (Consultant Plus: website: non-commercial. online version. – URL: <https://www.consultant.ru>)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 620.9

В ПОИСКАХ БАЛАНСА МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

SEARCHING FOR THE BALANCE BETWEEN POLITICAL AND ECONOMIC FACTORS OF A LOW-CARBON TRANSITION

Леви Д.А., к.полит.н., доцент
ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

Levi D.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor
«St. Petersburg State University»
St. Petersburg

В статье дается обзор концепции низкоуглеродного перехода с точки зрения политических и экономических составляющих данного процесса в текущих реалиях геополитической трансформации. Автор обновляет оценку ценности ESG трансформации и зеленого перехода для бизнеса и политических систем России и осуществляет поиск баланса между политическими и экономическими факторами, оказывающими влияние на перспективу развития данного направления.

The article provides an overview of the concept of low-carbon transition from the point of view of the political and economic components of this process in the current realities of geopolitical transformation. The author updates the assessment of the value of ESG transformation and green transition for business and the Russian political systems and speculates about the prospects for a balance between political and economic factors influencing the future development of the direction.

Ключевые слова: зеленая сделка, низкоуглеродная энергетика, перспективы низкоуглеродного перехода, зеленая трансформация, ESG

Keywords: green deal, low carbon energy, low carbon transition prospects, green transformation, ESG

Казалось бы, анализ перспектив энергетического перехода следует начинать с оценки текущего состояния окружающей среды и климатических условий. Определения уровня выбросов парниковых газов, их влияния на климат и экосистемы, а также оценки потенциала различных возобновляемых и альтернативных источников энергии для снижения выбросов. Однако, в дискуссии непосредственное значение объема выбросов, по данным Irena [1], например, нередко отходит на второй план, поскольку вопрос об актуальности необходимости снижения «углеродного следа» нередко относится к категории вопросов веры. Убежденность в целесообразности углеродной трансформации – совсем не очевидный и само-собой разумеющийся факт, многие акторы не разделяют эту «веру», а лидеры мнений управляют чашей весов в обе стороны. При анализе данной проблематики в международном масштабе, особенно с учетом сложного сочетания интересов стейкхолдеров, следует помнить, что проблема еще более сложна и требует некоторого комплексного подхода, системного анализа и классификации учитываемых факторов. И нередко ответом на поиск причинно-следственных связей, на поиск ответа на вопрос о преобладающей природе аргументов за или против может быть сигнал о корыстных интересах заинтересованных групп лиц, эксплуатирующих проблему с целью форсирования технологического развития для сохранения собственной исключительности.

Анализируя вопрос прямолинейно, можно попытаться выделить наборы ключевых факторов. Первыми, конечно, будут экономические факторы, такие как стоимость перехода на низкоуглеродные источники энергии и технологии, стоимость их эксплуатации, а также их влияние на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность отдельных предприятий по разным секторам. Политические и нормативные аспекты также играют важную роль в анализе перспектив низкоуглеродного перехода, поскольку они могут стимулировать или ограничивать переход к более экологичным технологиям и методам производства. Политические факторы являются производными от социальных, таких как готовность общества адаптироваться к новым условиям жизни и работы.

Технологические инновации являются ключевым фактором в анализе перспектив перехода к низкоуглеродной экономике, поскольку они могут предложить новые возможности для снижения выбросов парниковых газов и повышения энергоэффективности. С учетом того, что новые технологии, как известно, сами по себе не возникают, они в какой-то степени являются производными от экономической и по-

литической воли. А, значит, роль технологических инноваций и скорость технологического развития может быть инструментом в гонке зеленого перехода. Но может быть и троянским конем, способным надорвать экономические и политические возможности страны или региона и закрепить сырьевую зависимость.

Наконец, анализ перспектив низкоуглеродного перехода должен учитывать экологические факторы, такие как влияние различных технологий на состояние окружающей среды, а также адаптацию к климатическим изменениям и потенциальное воздействие на экосистемы. Как уже было указано выше, этот вопрос спорный и очень сильно зависит от позиции смотрящего. Трудно судить об объективном влиянии человечества на состояние планеты, но можно уверенно говорить о том, что этот аргумент используется всеми заинтересованными сторонами, разыгрывающими и политические и экономические карты [2, С.200]. А потому можно поставить вопрос о том, *нужен ли России мир, полный зеленых технологий, в котором Россия не выиграла бы от их внедрения?* И если нет, то станет ли Россия помогать развитию такого мира в ущерб себе? Или воспользуется тем, что внедрение зеленых технологий дорого и сложно, а значит его можно в определенных пределах «утопить» на этапе формирования. По крайней мере до лучших технологических и политических времен.

Но вернемся к исходной поставленной проблематике. С точки зрения задачи категоризации наиболее значимыми элементами в сравнительном политико-экономическом анализе можно назвать указанные в таблице направления.

Таблица 1. Ключевые составляющие политико-экономического анализа перспектив энергетического перехода (сост. автором)

<i>Политические составляющие</i>	<i>Экономические составляющие</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Государственная политика в области экологии и климатической нейтральности. • Законодательство в области охраны окружающей среды и сокращения выбросов парниковых газов. • Международные соглашения и обязательства в области борьбы с изменением климата. • Поддержка государством развития низкоуглеродных технологий. 	<ul style="list-style-type: none"> • Стоимость перехода на низкоуглеродные технологии и возобновляемые источники энергии. • Влияние перехода на конкурентоспособность компаний и инвестиционную привлекательность отраслей. • Наличие субсидий и льгот для компаний, внедряющих низкоуглеродные технологии. • Возможность получения кредитов и инвестиций для реализации

<ul style="list-style-type: none"> • Участие государства в финансировании научных исследований и разработок в сфере низкоуглеродных технологий. • Взаимодействие с международными организациями в рамках международных соглашений и инициатив по борьбе с изменением климата и поддержке низкоуглеродного развития. 	<p>проектов в области низкоуглеродного развития.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Наличие механизмов торговли квотами на выбросы парниковых газов и их эффективность. • Развитие рынка товаров и услуг с низким уровнем выбросов парниковых газов.
---	--

В итоге постановка вопроса о целесообразности низкоуглеродного перехода с одной стороны предполагает ответ на вопрос о стоимости и экономической выгоде. С другой стороны о наличии политического запроса в обществе на осуществление перехода и трансформацию некоторых аспектов жизни. С третьей стороны сохраняется, пожалуй, наиболее значимый фактор *политической моды*, который может трактоваться как политический заказ для властей и политических партий в отдельных странах, а с другой стороны – быть антагонистом развития перехода в связи с потребностью экономики к самосохранению и вечному отсутствию *«лишних»* и свободных ресурсов для скачкообразного развития. К тому же быть лидером даже в инновациях – не всегда хорошо: опыт успеха – нередко это путь ошибок и аварий, экономических издержек и болезненных трансформаций, политическая готовность прощать которые в разных обществах – разная.

Все указанные элементы формируют условную корзину необходимых для оценки как таковой эффективности низкоуглеродного перехода с точки зрения рационального анализа, но не учитывают едва ли не доминирующую психо-социальную характеристику, которую при некотором желании можно отнести и к социально-экономической и социально-политической составляющей анализа или субъективно-антропогенному [3, С.28-32]: информационную поддержку перехода и медиа-*«хайп»*, определяющий общественный запрос на и поддержку данных действий. Ведь именно это явление, *«политическое подствечивание»* с нужной стороны, по оценке экспертов того же РБК/Блумберга, сделали сегодня из модной темы зеленого перехода *токсичную историю* [4].

Действительно, далеко не всегда экономическая целесообразность является двигателем развития. Да, что-то может быть целесообразнее, в перспективе, но уничтожение имеющихся производств, период реконструкции, запуск новых плюс риски периода внедрения и отставания – это чудовищные затраты, которые могут и не окупиться. Мож-

но надеяться, что общество поддержит эко-переход, скажет, условно, что оно *готово платить больше за биоразлагаемые пакеты....* но это очень неуверенный аргумент для государственно-независимого бизнеса и тем более спорный для энергетического сектора, чья цена каждого квт/ч влияет непосредственно на каждый продукт, а цена каждого литра бензина – на каждую доставку и любую услугу. Поймет ли общество из нарицательных «кассиров» и «водителей» (*по разным оценкам – самые популярные профессии в России*) необходимость какого-то там «зеленого перехода» и «трансформации» или уверует в то, что необходимость перехода продиктована коварным замыслом Европейского Союза, «зеленой сделкой» и т.п. [5, С.148]. В стране, где не принято выносить за собой мусор, где не получается заставить выкидывать бутылку в урну, а не то чтобы побудить общество сдавать стеклотару на переработку, это может быть невозможно. Поэтому в споре экономических и политических факторов при реализации низкоуглеродного перехода, для бизнеса и предприятий решение будет скорее за политическим нажимом, политической волей, а значит системой политических соображений и факторов. Экономическими можно пренебречь. Без политического прессинга бизнес категорически откажется от любых движений в сторону декарбонизации. А под видом инноваций будет внедрять «нано носки», «инновационные лифты» или, как сделал один зеленый банк в 2021 г., публикуя свой ESG отчет, – установил парадно-показательный уничтожитель старых банковских карт, продекларировав таким образом «снижение» своего негативного углеродного влияния. Или популярный сервис объявлений, публикующий информацию об углеродном вреде каждого объявления о продаже б/у товаров. Для бизнеса зеленый переход из идейных и долгосрочных соображений имеет очень сомнительные перспективы: вложить бешенные ресурсы на фоне СВО, коронавируса, экономической неопределенности – шаг слишком смелый и слишком безответственный перед инвесторами. Пока технологии не станут доступнее и дешевле, экономические аргументы и даже экономические рычаги, которые государство будет применять к бизнесу, будут компенсироваться нестрогостью контроля и пониманием самого государства, что на текущий момент выживание и дивиденды важнее условно *спасенной рожицы из сосен и березок.*

Нет, поддерживать рационализаторство и отдельные инновационные идеи, растить своих Кулибиных бизнес будет, но вкладываться всерьез и в долгосрок рискнет только со 120% гарантиями государства. Может быть в этой связи и неплохо, что о российской экономике

сегодня говорят как об экономике государства, а не частного бизнеса. Она соображает туго, запрягает медленно, поворачивает неумело, зато если поскочит – то до кирпичной стены... И двигаться вперед будет только в связи с политическим давлением.

Что касается общества, то для России сегодня самостоятельное общественное давление – явление весьма воображаемое. Фактором политического влияния оно не является, собственного политического заказа у него нет. Но оно способно попортить кровь власть имущим в случае черных лебедей при росте безработицы, мобилизации, при резких скачках цен на энергоресурсы и при колебании валютных курсов, если только властью не будет оперативно назначен виноватый ответственный. Для некоторых обществ в отдельные периоды развития свойственно оценивать политическую целесообразность выше экономической [6, С.4]. В этой связи тут тоже политические факторы становятся определяющими перспективу развития технологического развития. Но верить в то, что такое развитие произойдет на памяти текущего поколения, даже несмотря на отдельные успешные показатели отдачи государственных и венчурных инвестиций за прошлые годы или успешные пробные опытные энергетические установки, верить в это не приходится. Потрясающий успех нередко будет достигнут на единичных установках, а технологическим успехом массового внедрения, как это нередко было в истории, скорее всего, попытаются воспользоваться другие.

Резюмируя с надеждой на оптимизм, укажем, что низкоуглеродный переход – сложный и многогранный процесс, включающий в себя как политические, так и экономические компоненты. Эффективное сочетание политических и экономических мер является необходимым условием для достижения целей по снижению выбросов парниковых газов и борьбе с изменением климата.

Для успешного низкоуглеродного перехода необходимо:

1. Интегрировать политические и экономические стратегии: Политические решения должны быть выстроены в соответствии с экономическими реалиями. Это включает в себя установление стимулов для чистых инвестиций и обеспечение согласованности между законами и регулированиями.

2. Создать стимулы для частного сектора: Экономические инициативы, такие как налоговые льготы и субсидии, могут способствовать частным компаниям инвестировать в низкоуглеродные проекты.

3. Поддерживать исследования и разработки: Политические

решения могут обеспечить финансирование исследований и разработок в области чистых технологий, что способствует инновациям.

4. Обеспечивать прозрачность и стабильность: Экономическая стабильность и политическая непредсказуемость могут отпугнуть инвесторов. Поэтому важно, чтобы политические и экономические меры были последовательными и стабильными.

5. Содействовать образованию и информированию: Политические органы могут способствовать образованию и информированию населения и бизнес-сообщества о преимуществах низкоуглеродного перехода.

В заключение, достижение низкоуглеродного перехода требует тесного сотрудничества между политическими и экономическими секторами. Эффективное сочетание политических решений и экономических инструментов может сделать переход к устойчивой и низкоуглеродной экономике не только возможным, но и выгодным для общества в целом. Но в лучшем случае – в разрезе ближайших 10-15 лет.

Источники:

1. World Energy Transitions Outlook. – URL: <https://www.irena.org/publications/2021/March/World-Energy-Transitions-Outlook> (дата обращения: 01.02.2024) (Перспективы перехода к мировой энергетике. – URL: <https://www.irena.org/publications/2021/March/World-Energy-Transitions-Outlook>)
2. Zaslavskaya N.G. EU-Russia relations: a theoretical interpretation of Russia's perception of the European Union // *Studia Politologiczne*. – 2020. – V. 56. – P. 195-212 (Zaslavskaya N.G. EU-Russia relations: a theoretical interpretation of Russia's perception of the European Union // *Studia Politologiczne*. – 2020. – V. 56. – P. 195-212)
3. Коданева С.И. Перспективы устойчивого развития: переход к низкоуглеродной энергетике // *Социальные новации и социальные науки*. – 2021. – № 3 (5). – С. 26-41 (Kodaneva S.I. Perspectives for sustainable development: transition to low-carbon energy // *Social innovations and social sciences* 2021. – № 3 (5). – P. 26-41)
4. Прощай ESG // RBC.Ru. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/64facac49a7947d7ec4a64eb> (дата обращения 01.02.2024) (Goodbye ESG // RBC.Ru. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/64facac49a7947d7ec4a64eb>)
5. Кудрявцева О.В., Ситкина К.С., Барабошкина А.В. Индикаторы перехода России к низкоуглеродному развитию // *География и природные ресурсы*. – 2023. – Т. 44. – № 3. – С. 144-155 (Kudryavtseva O.V., Sitkina K.S., Baraboshkina A.V. Indicators of Russia's transition to low-carbon development // *Geography and natural resources*. – 2023. – Vol. 44. – No. 3. – P. 144-155)
6. Леви Д.А. Перспективы «зеленой трансформации» в экономике и отношение к реформе в российских социальных сетях // *Вестник евразийской науки*. – 2022. – Т.14. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN122.pdf> (дата обращения: 01.02.2024) (Levi D.A. Prospects of green transformation in Russian economy and attitude to green reform in Russian social networks // *The Eurasian Scientific Journal*. – 2022. – V.14. – № 1. – 30ECVN122. – URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN122.pdf>)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS
FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC
COOPERATION BETWEEN RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES IN THE OPERATION
OF THE NORTHERN SEA ROUTE**

Топузян Н.А., магистрант
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

Topuzyan N.A., Magister Student
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow

Северный морской путь служит основным морским маршрутом в Российской Арктике и имеет важное значение для арктических регионов. Современная потребность в развитии Северного морского пути в первую очередь обусловлена обширной эксплуатацией и разведкой минеральных ресурсов в Арктическом регионе. Кроме того, в последнее время наблюдается растущая склонность промышленно развитых стран к использованию Северного морского пути в транзитных целях. Особую значимость развитие Северного морского пути приобретает в 2022-2024 гг. в условиях международных санкций и с учетом переориентации российского экспорта на восточные страны.

The Northern Sea Route serves as the main sea route in the Russian Arctic and has significant economic importance for the Arctic regions. The current need for development of the Northern Sea Route is due to the extensive exploitation and exploration of mineral resources in the Arctic region. In addition, recently there has been a growing tendency of industrialized countries to use the Northern Sea Route for transit purposes. The development of the Northern Sea Route is of particular importance in 2022-2024. in the context of international sanctions and taking into account the reorientation of Russian exports to eastern countries..

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, экономическое сотрудничество в Арктическом регионе, арктическая логистика, торговля по Северному Морскому пути

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, economic cooperation in the Arctic region, Arctic logistics, trade along the Northern Sea Route

Россия активно занимается освоением Северного морского пути. Известные промышленные корпорации, такие как «Норильский никель», «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Роснефть» и другие крупные предприятия используют этот торговый маршрут.

Помимо российских предприятий, работающих в Арктическом и Дальневосточном регионах, растет интерес к арктическому маршруту и со стороны других экономических субъектов. Китай, Япония и Южная Корея совместно ищут альтернативное решение проблемы Суэцкого канала [1].

В последнее время наблюдается заметное увеличение интенсивности движения по Северному морскому пути. Некоторые исследователи выдвигают прогнозы, предполагающие, что к 2050 г. СМП станет судоходным в течение всего года.

Прежде всего, магистраль обеспечивает доступ к богатым ресурсам, обнаруженным в Арктике и Сибири. В настоящее время на эти районы приходится 10% мировой добычи нефти и 25% добычи природного газа. Из них 80% расположены в северном регионе России.

Арктическая магистраль также служит важным связующим звеном между реками, которые пересекают более 70% территории Российской Федерации. Экономика 29 регионов зависит от развития СМП, по которому товары доставляются в прибрежные города. Этот путь еще больше способствует развитию международной торговли, позволяя производителям не только проникать на азиатские рынки, но и минимизировать расходы на топливо и транспортировку.

Китай стал основным покупателем российского сжиженного природного газа (СПГ) в 2022 г. Данная тенденция сохраняется в 2023-2024 гг. Россия транспортировала значительные объемы нефти с Южно-Тамбейского месторождения в порты Чжичжао, Циндао и Циньчжоу в Китае по Северному морскому пути.

Динамика объема перевозок по Северному морскому пути показана на рис. 1 (сост. автором [4]).

Показатели перевозок были проанализированы при помощи построения линейного тренда и 2-периодной скользящей средней. Последний инструмент используется для сглаживания резких колебаний

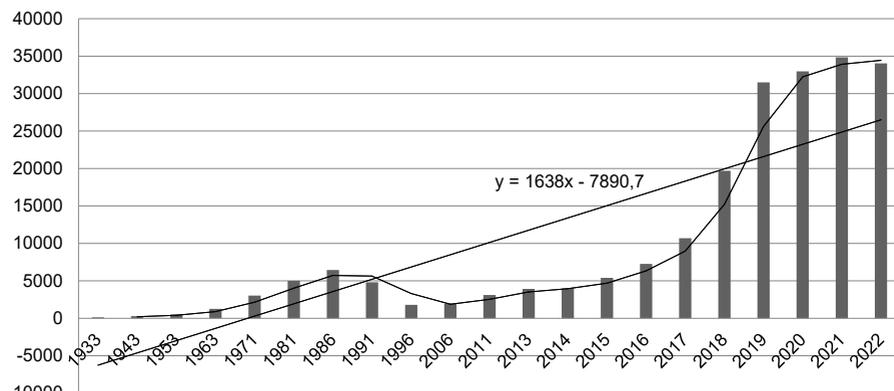

Рис. 1. Объем перевозок по Северному морскому пути с учетом транзитных грузов (тыс. т)

на графике и определения более точного направления тренда показателя. Заметим, что с 2019 г. скользящая средняя пересекла график линейной аппроксимации, что говорит о начале более интенсивного периода роста перевозок.

Грузопоток по СМП в 2024 г. прогнозируется в объеме 33,12 млн т [2], что ниже данного показателя в 2022 г. К 2024 г. в планах нарастить объем грузоперевозок по СМП с 34 до 80 млн т, согласно паспорту федерального проекта [3], однако учитывая текущую динамику, рост в 2024 г. показателя более, чем в два раза, как минимум маловероятен.

Несколько проблем препятствуют широкому использованию Северного морского пути партнерами в восточных странах.

Во-первых, введение российским правительством более высоких транзитных налогов делает доставку товаров по Северному морскому пути экономически нецелесообразной.

Во-вторых, на непредсказуемость судоходства влияют несколько факторов, включая нестабильные метеорологические условия, недостаточные системы прогнозирования погоды и недостаточные знания о движении льда. Быстрое образование ледяного покрова в различных местах может привести к морским происшествиям.

В-третьих, в случае непредвиденных обстоятельств российские порты, расположенные к востоку от Мурманска, вводят ограничения на прием судов значительного тоннажа. Находка и Владивосток – единственные порты, способные облегчить прибытие крупных кораблей.

Прошедший год продемонстрировал уровень напряженности, наблюдаемый на традиционных морских маршрутах между Восточной

Азией и Европой, а также скорость, с которой они могут оказаться под угрозой. К 2024 г. предприятия обязались выйти на производственную мощность в 80 миллионов тонн. По словам министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, прогнозируется, что к 2031 г. этот объем увеличится примерно до 200 миллионов тонн [2].

Принятая в ноябре 2022 г. Комплексная стратегия развития Северного морского пути до 2035 г. включает в себя 155 мероприятий. Данные мероприятия включают в себя несколько аспектов, включая создание грузовой базы, увеличение флота и развитие инфраструктуры аварийно-спасательных работ – на них было выделено 1,8 трлн рублей. Выделенная сумма в размере 1,8 трлн рублей распределяется следующим образом: 620 млрд рублей поступает из федерального бюджета, дополнительные 400 млрд рублей поступают из региональных бюджетов, а оставшиеся 40%, как ожидается, будут получены из внешних источников. Ключевая цель правительства на сегодняшний день состоит в том, чтобы привлечь в арктический регион финансирование от коммерческих предприятий.

Таким образом, в рамках сдвига российской экономики на Восток у азиатских стран есть возможность заключить потенциально выгодные соглашения о совместной добыче полезных ископаемых в Российской Арктике. Кроме того, они могут обеспечить выгодные условия транспортировки по Северному морскому пути в обмен на инвестиции и доступ к передовым технологиям для российской экономики, что будет способствовать взаимовыгодному сотрудничеству.

Источники:

1. Antrushina D.R. Northern Sea Route: Opportunities and Prospects / D.R. Antrushina // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Vol. 12, No. 1-1. – P. 17-26. – DOI 10.34670/AR.2022.56.16.002 (Antrushina D.R. Northern Sea Route: Opportunities and Prospects / D.R. Antrushina // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – Vol. 12, No. 1-1. – P. 17-26. – DOI 10.34670/AR.2022.56.16.002)
2. В Совфеде спрогнозировали грузопоток по Севморпути в 2023 году. – URL: https://www.alt.ru/logistics_news/99200/ (дата обращения 29.03.2024) (The Federation Council predicted cargo traffic along the Northern Sea Route in 2023. – URL: https://www.alt.ru/logistics_news/99200/)
3. Паспорт федерального проекта «Развитие Северного морского пути». – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/12714> (дата обращения: 29.03.2024) (Passport of the federal project «Development of the Northern sea route». – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/12714>)
4. Объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути. ЕМИСС. Государственная статистика. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/51479> (дата обращения: 29.03.2024) (The volume of cargo transportation in the waters of the Northern Sea Route. EMISS. State statistics – URL: <https://fedstat.ru/indicator/51479>)